

A man in a dark suit, white shirt, and purple striped tie is shown from the chest up. He is holding a vibrant red and orange butterfly in his right hand. The background is a dense field of red roses. The overall mood is romantic and elegant.

БАБОЧКА

для
ОДИНОКОГО
ОЛИГАРХА

Мария Террер

Мария Геррер Бабочка для одинокого олигарха

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66794677
Бабочка для одинокого олигарха: АСТ; 2021*

Аннотация

Инна. Мне двадцать восемь и у меня масса проблем: сложный развод, долги, ипотека. А еще салон цветов, который мне вот-вот придется закрыть. А ведь я люблю свою работу! После очередного утомительного дня я, убей не помню как, оказалась в постели брутального альфа-самца. Мне удалось сбежать. И все бы хорошо, но оказалось, что это... бабник, олигарх и, что самое плохое – мой арендодатель. На днях заключать с ним договор, но если он узнает меня – мне несдобровать.

Влад. Успех, деньги, положение в обществе – в свои тридцать семь я достиг многого. Но однажды понял, что одинок. Захотелось искренней любви. Бойтесь своих желаний – они могут исполниться. Неожиданно я обнаружил в своей постели полуобнаженную красотку. Ночная бабочка ускользнула от меня, оставив аромат розы и тайну.

Содержание

Глава 1. Влад	4
Глава 2. Инна	19
Глава 3. Влад	29
Глава 4. Инна	41
Глава 5. Инна	52
Глава 6. Влад	60
Глава 7. Влад	68
Глава 8. Инна	75
Глава 9. Инна	85
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Мария Геррер

Бабочка для одинокого олигарха

Глава 1. Влад

Я открыл глаза, и сон улетучился. Рядом со мной на постели лежала незнакомка. Она безмятежно спала. Приподнялся на локте и склонился над девушкой. Она была дивно хороша. Ее русые волосы разметались по шелковой подушке и пахли розой.

Откуда она тут взялась? Точно помню, что вошел в номер один, никого не приглашал и уж точно, ни с кем сегодня сексом не занимался. Я не напивался до бесчувствия, хотя очень хотелось, и повод был. Начал вспоминать прошедший вечер. Нет, не помню я эту девушку, не видел я ее на банкете...

* * *

Ведущий свадьбы звонко постучал вилкой по хрустальному фужеру, призывая к тишине и вниманию.

– А теперь – поздравление наших молодых от самого близкого друга жениха – почетного гражданина Златогор-

ска, соучредителя концерна «Металлопрофиль», главы корпорации «Антей», старшего партнера строительного холдинга «Громада», щедрого мецената и филантропа. И просто замечательного человека Владислава Владимировича Кирсанова! – торжественно и благоговейно возвестил ведущий.

«И прочая, и прочая, и прочая», – хотелось добавить мне. Только к лику святых не причислил! Он бы еще всю мою недвижимость в России и за рубежом указал!

Я взял бокал шампанского и поднялся из-за стола. Музыка стихла, гости от уважения к важной персоне перестали жевать и все взгляды устремились на меня.

Женился мой одноклассник и младший партнер по бизнесу Кирилл Гладышев. Женился скоропостижно, хотя и предсказуемо. Больше тянуть было нельзя.

Я всегда знал, что Кирилл плохо кончит. Ведь предупреждал, но что толку? Кирилл долго сопротивлялся своему счастью, но оно придавило его самым безжалостным образом. Мой друг приложил максимум усилий, чтобы остаться холостым. Однако не судьба! Боролся за свободу Кирилл героически, но силы были неравны. И он проиграл эту битву.

Сейчас мне предстояло произнести речь. К ней я не подготовился. Не было времени. Только сегодня прилетел из Лондона с переговоров. Они проходили трудно, и мне было не до сочинения спича. Но по этому поводу я не переживал. Язык у меня подвешен хорошо. Да и кто слушает тосты на свадьбах?

Невеста была молода, мила и невинна, как ангел. Ну, или почти. Дочь депутата областной думы Олеся не без помощи отца приперла моего друга к стенке и заставила сделать предложение. Выбора у бедняги не было. И вот теперь вольный орел Кирилл был пойман и окольцован.

Из уважения к моей персоне молодые встали. Хотя в этом не было никакой необходимости.

Белое платье от Прада в стразах мерцало в полумраке банкетного зала, невесомая фата волнами лежала на полу вокруг невесты. Венок из белоснежных живых лилий украшал голову новобрачной, символизируя ее девственность. Огромный живот худенькая Олеся поддерживала рукой. Похоже, родит на днях. Лишь бы не на свадьбе, а то конфуз получится.

Следовало сказать обычные в таких случаях слова, без экспромта. Но меня понесло. Видимо, от переутомления и долгой дороги. Речь получилась прочувствованная.

Невеста прослезилась и шмыгнула носом. А мама Кирилла вообще уткнулась в плечо мужа и расплакалась от умиления. После этого я вошел в раж и ощутил себя оратором на римском форуме. Всегда знал, что могу держать аудиторию в напряжении.

– Кирилл – прекрасный человек и он заслужил счастье. Более очаровательной девушки я не встречал. Завидую белой завистью, – заливался я соловьем. – Одинокие холостяцкие вечера – что может быть тоскливее?

Мысленно вспомнил, как мы с Кириллом отрывались в

ночных клубах, когда я неожиданно приезжал в Златогорск. Какие знойные девушки скрашивали наши вечера и ночи! И как скрашивали! Об этом умолчу, не буду расстраивать его молодую жену.

Я вел дела в Москве и за границей, а Кирилл развивал связи с общественностью в нашем родном городе. И доразвивался. Вот результат – вынужденная женитьба. Да, попал он по полной!

– Мужчине в тридцать семь самый раз создать семью. Карьера уже налажена, пора подумать о детях. Уверен, у вас их будет много.

Гости одобрительно закивали. Ну, это дело нехитрое, и Кирилл владеет им в совершенстве. Молодая покраснелась, как маков цвет. Можно подумать, она забеременела сама по себе и совершенно без помощи Кирилла.

Уверен, она в курсе, что у ее супруга пара очаровательных детишек на стороне. Наверняка ее папа-депутат предварительно навел справки. Детям Кирилл исправно платит алименты, и немалые. С их мамами поддерживает дружеские отношения. А возможно и не только дружеские. Кирилл щедрый и добрый. Только безалаберный с женщинами. Ему бы султаном родиться и гаремом владеть.

Но любвеобильность моего друга и его прочие недостатки не остановили ни депутата, ни его молодую дочку. Вот что значит настоящая любовь! К деньгам будущего мужа...

Кирилл пытался и на этот раз ограничиться щедрыми али-

ментами, но не прокатило. И теперь он старался убедить себя и окружающих, что женится по любви. Большой и чистой. И Олеся – его единственная на всю жизнь. С трудом в это верится.

Могу поспорить – через год они разведутся. Максимум, через два. Олеся поймет, что кольцо на пальце еще никого не останавливало в поисках острых ощущений. Сама подаст на развод. И отсудит с помощью папы у легкомысленного повесы изрядную сумму.

Но это вряд ли чему научит моего одноклассника. Уверен, он продолжит искать приключений на свою шею. Как был молодым бестолковым мажором, так и остался. Годы над ним не властны. Хоть бы предохраняться начал как положено! А то все надеется на авось.

– Брак – это то, что наполняет нашу жизнь смыслом, делает ее яркой и многогранной, – я решил развить мысль о преимуществе брака, чтобы немного подбодрить друга. – Что может быть прекраснее союза двух любящих сердец? Поверьте мне – ничего!

Но гордыня подвела меня. В конце речи я в запале брякнул, что решил немедленно взять пример с друга и созрел до того, чтобы свить семейное гнездо. Осталось подобрать подходящую кандидатуру на роль невесты. Этим я займусь в ближайшее время. Зачем я это сказал, ума не приложу. Просто для красного словца. Или от усталости после перелета. А может, подвела лишняя порция алкоголя.

– За долгий и счастливый брак! – закончил я свою блистательную речь.

Одобрительный шёпот пролетел над столом. Гости зааплодировали. А я смиренно склонил голову, отвергая овации.

Зазвенели бокалы, и уже через несколько минут я ощутил на себе последствия легкомысленной речи. Девицы всех мастей начали плотоядно поглядывать в мою сторону, эротично щурясь и принимая соблазнительные позы.

Свидетельница пожирала меня глазами изголодавшейся волчицы и томно пучила пухлые губы. Я упорно делал вид, что ничего не замечаю, и с аппетитом поглощал деликатесы.

Через несколько минут ведущий зычно провозгласил:

– Белый танец!

Я понял, что пора выйти проветриться. Причем чем скорее, тем лучше. Но было поздно. Свидетельница – пышногрудая силиконовая Ирина стояла рядом со мной и томно пыхтела, как паровоз. Даже не сомневаюсь, она сунула пару купюр ведущему, чтобы он объявил этот треклятый белый танец.

Несколько девиц испепеляюще глядели на Ирину. Она раньше всех добралась до меня и не оставила соперницам ни малейшего шанса пригласить потенциального жениха на танец.

Ирина крепко прижалась ко мне, уткнув пышную грудь в мой смокинг. И вцепилась в мою шею мертвой хваткой.

Лучшей подруге невесты было лет двадцать шесть. Она

была не так юна, как Олеся, зато раза в два полнее своей худосочной подруги. Весьма фигуриста, с силиконовой грудью и такой же оттопыренной попой. Каштановые волосы покрывали ее мраморные обнаженные плечи. И при таких пышных формах Ирина имела довольно стройную талию – прямо парадокс. Пышная грудь едва не вываливалась из глубокого декольте роскошного платья.

Ирина не стала ждать у моря погоды. Она сразу пустила в ход тяжелую артиллерию.

– Как мне понравилась твоя речь, – шептала она мне на ухо, прикасаясь к нему жаркими губами и хищно прикусывая мочку. – Ты прав, семейная жизнь – редкое чудо. Главное вовремя понять это.

Интересно, что бы она запела, будь на моем месте простой работяга, а не олигарх-миллиардер?

Я осторожно повертел головой и освободил ухо от ее хищных зубов.

– Знаешь, я всегда любила эксперименты, – продолжала напирать Ирина. – Новые знакомства, новые люди, новые ощущения... Стоит рискнуть, чтобы узнать, не судьба ли это?

Как-то очень резко Ирина перешла к делу. Я же фигурально выражался насчет женитьбы. Неужели это не очевидно?

Я мягко, но настойчиво отодвинул Ирину подальше. Ее пышная грудь была слишком знойной и грела меня как радиатор отопления.

– Случайные знакомства часто приносят разочарования, – философски заметил я.

– Не попробовав, не узнаешь... – шептала Ирина, пытаюсь снова прижаться ко мне и вцепиться в ухо. Но я благоразумно держал ее на расстоянии вытянутой руки.

Наконец танец закончился и я ретировался. Вышел на остекленную террасу проветриться. Холодный ноябрьский вечер окутал город темным покрывалом. Златогорск лежал у моих ног и мерцал бриллиантовыми огнями. На западе зловеще догорал кровавый закат.

Не поспешил ли я, пойдя на поводу у Кирилла и приобретя этот роскошный небоскреб? Можно было вложить деньги во что-то другое. Но захотелось попробовать развить еще и гостиничный бизнес. Почему нет? Тем более что Кирилл – отличный бизнесмен. И то, что он редкий бабник, не принижает его деловые способности.

Современное тридцатишестизэтажное здание, самое высокое в Златогорске. Кроме люксового отеля тут расположились три ресторана, ночной клуб, фитнес-центр. На первых этажах бутики и офисы. Неплохое вложение. Аренда приносит отличный доход. Только с отелем надо разобраться.

Какая-то путаница в бумагах. Возможно, управляющий прокручивает свои делишки и присваивает часть денег. Ничего, распутаем и это. Поменяю персонал, введу новые правила, и все наладится. Кирилл, как младший партнер, решил, что участвовать в управлении отелем не будет. Только вло-

жил деньги в покупку, и все.

Его можно понять – сейчас у него начнется медовый месяц, будет не до того. А потом и подавно. Предполагаю, что развод – дело хлопотное. Особенно при наличии ребенка.

От размышлений о бизнесе меня отвлекла длинноногая блондинка в обтягивающем платье глубокого синего цвета. Совсем молоденькая, лет двадцать.

– Не угостишь сигаретой? – низким грудным голосом спросила она, кутаясь в соболий палантин.

– Прости, не курю, – дежурно улыбнулся в ответ.

– Я тоже! – радостно сообщила она. – Это вредно для здоровья и портит цвет кожи. Меня зовут Диана. А как зовут тебя, я уже знаю.

– Рад знакомству, – обреченно вздохнул я и поцеловал руку, которую она навязчиво тыкала мне в губы.

Молодая, да ранняя. Смелая, если не сказать нахальная.

Я собрался уходить, но Диана подхватила меня под руку.

– Прошу, потанцуем! Меня домогается очень неприятный тип. Прохода не дает. Умоляю, спаси! – она игриво наклонила голову на бок и прикусила алую губку. – Пусть видит, что у меня есть защитник.

В это время на террасу влетела Ирина. Видимо, потеряла меня и теперь рыскала, как голодная волчица. Она замерла, поняв, что ее жертву пытаются беззастенчиво прибрать к рукам. Однако отступать она не собиралась.

– Тебя приглашают жених и невеста, хотят что-то ска-

зять, – Ирина отцепила руку Дианы от меня и подвинула соперницу, слегка поддав ее широкими бедрами. – Позволь, я его украду у тебя!

Диана зло посмотрела на Ирину, но не удостоила ее ответом.

– Так я жду в зале, – хищно улыбнулась мне прекрасная Диана. – Мой спаситель! Вся надежда только на тебя.

Пожалуй, Диана поинтереснее Ирины. Но мне сейчас хочется одного – отдохнуть с дороги. Не до баб. Может, позже, и не с ними, однозначно. В крайнем случае, схожу в клуб. Там никто не слышал моей речи о прелестях семейной жизни. И значит домогаться будут не так навязчиво.

В зале Ирина сразу же повисла на моей шее.

– Такая вульгарная особа, не могла смотреть, как она к тебе пристаёт. Натуральная девочка по вызову. И зачем только таких приглашают в приличное общество? – прошептала она мне в ухо и снова клацнула зубами у самой мочки. Но я успел увернуться.

– Меня молодые ждут, – напомнил я ей.

– Это была уловка. Чтобы спасти тебя от этой нахалки.

Ладно, потанцевать можно. От меня не убудет. Я снова отодвинулся подальше от знойной партнерши. Она упорно пыталась прильнуть ко мне, а я так же упорно отодвигал ее на безопасное расстояние.

Подобная активность начинала реально напрягать.

Потом меня наперебой приглашали танцевать роскошные

дивы и не очень роскошные дивы, молодые и зрелые, уверенные в себе и изображающие недотрог. Их разгоряченные тела жались ко мне, губы шептали сладкие слова, а глаза обещали вечное блаженство. Можно подумать, они все жили до этого на необитаемом острове и истосковались по мужской ласке.

А я всего-то намекнул, что готов жениться. Конечно, раньше у них не было шанса захомутать меня. А теперь я во всеуслышание заявил, что созрел для законного брака. Вот они и активизировались. Это утомляло и раздражало. Хотя сам виноват. Сначала надо думать о последствиях, а уж потом говорить.

Из темноты зала меня пожирала глазами знойная дама. Она игриво помахала мне рукой. Я кисло улыбнулся в ответ. А эта-то на что рассчитывает? Ей лет под сорок, не меньше. Видимо, разведенка в поисках очередной жертвы.

Нет, это просто невозможно! Ну не хочу я сегодня приглашать ни одну из них к себе. Лучше уж дорогую проститутку позвать. Она мне, по крайней мере, не будет мозг выносить и врать, что безумно полюбила с первого взгляда. На всю оставшуюся жизнь. И не покинет меня никогда. Если только я не разорюсь раньше, чем помру.

Теперь Ирина бдительно охраняла мое тело от посягательств конкуренток. Почти все время была рядом. Как только ко мне подходила очередная девица, Ирина начинала или что-то оживленно мне рассказывать, или просто вешалась на

шею и тащила танцевать. Я смирился и не возражал. Одна потенциальная невеста лучше десятка. А от Ирины я отде- лаюсь к концу банкета.

Но и она меня, в конце концов, достала. Откровенно по- лезла целоваться и предложила продолжить вечер в ее номе- ре. А еще лучше в моем.

– Прости, но я сегодня очень устал. Спокойной ночи, – поцеловал ей руку, и Ирина округлила глаза.

Похоже, я ее разочаровал как мужчина. Тем лучше. Она не в моем вкусе – не люблю силикон. Предпочитаю все на- туральное, включая женщин.

Не стал ждать завершения вечера. Распрощался с моло- дыми, еще раз пожелал им счастья и пошел к управляющему.

Тот тоскливо сидел в своем кабинете. Господину Плетне- ву пришлось задержаться допоздна. Управляющий смирен- но ждал, когда я освобожусь. Это – его святая обязанность, за это ему платят деньги, и немалые.

Борису Семеновичу Плетневу сорок восемь. Жизнь по- трепала его. В пышной темной шевелюре уже поблескивала седина. Дорогой костюм с трудом сходилса на пивном животе. Похоже, он не привык отказывать себе в маленьких удо- вольствиях.

Господин Плетнев являлся управляющим всего делового центра. На мой взгляд, это совершенно неправильно. Слиш- ком много власти сосредоточено в одних руках, слишком хо- рошие возможности для махинаций. Естественно, Плетнев

еще и управляющий отелем класса люкс «Модерн».

Я сообщил о своем прибытии вечером, уже будучи в аэропорту Златогорска. Так что мой визит стал для управляющего неожиданностью. Не думаю, что приятной. Он ждал меня через месяц, не раньше. Но скоропалительная свадьба друга поменяла мои планы.

Господин Плетнев заверил, что безмерно рад моему приезду, и натянул на лицо фальшивую кривую улыбку. Передал мне пакет документов, который я ранее попросил подготовить.

Я решил начать разбираться с бумагами именно с отеля. Нашел список постояльцев. Пробежал его глазами и понял, что большинство номеров пустует. Вряд ли отель окупает себя. Что ж, будем менять положение.

Забрал папку с бумагами и отправился к себе в номер. Просмотрю на досуге. До понедельника хочу немного войти в курс дел.

Президентский люкс мне понравился. Роскошный номер из трех комнат. Рояль Беккер в гостиной. Спальня, кабинет. Современная отделка, эксклюзивная мебель. Мягкие шерстяные ковры на паркетном полу. Панорамные окна с видом на город. В целом недурно.

Поживу в отеле, пока не подберу какую-нибудь подходящую квартиру. Все равно теперь придется время от времени наезжать в Златогорск и проверять, как идут дела. Деловой цент – это не просто недвижимость. Тут надо во все вникать

лично и держать ситуацию под контролем.

Раньше я наскоками появлялся в Златогорске и останавливался в основном у друзей. Благо их у меня много. А весело провести время мы все любим.

Плеснул себе в бокал коньяк и подошел к окну. Ночь уже вступила в свои права. А гости еще веселятся. Вовремя я ушел с банкета. А то так и отбивался бы от назойливых девиц. Сегодня у меня был очень длинный день. Утром переговоры в Лондоне, потом долгий перелет. Вечером банкет. Прямо как у классика – с корабля на бал.

Итак, Кирилла окольцевали. Печально. Хотя, если задуматься, в тридцать семь пора обзавестись семьей. Не так, конечно, как мой друг, по залету. Жениться надо по любви, как бы наивно это ни звучало.

Иногда безумно хочется, чтобы рядом была девушка, которая понимает тебя с полуслова, полувзгляда. И любит не за то, что ты богат и успешен, а просто так, со всеми недостатками. Но подобная удача редко кому выпадает. И я вряд ли избранный. Стоило заикнуться о желании найти спутницу жизни, как светские львицы слетелись ко мне как мухи на мед.

Деньги притягивают роскошных стерв, а нормальные девушки видят во мне только прожигателя жизни. Так и придется остаться одиноким олигархом.

Философские мысли вогнажи меня в меланхолию. Допил коньяк. Пора отдыхать, хватит думать о высоком. Бумаги по-

смотрю завтра, это не горит.

Разделся и рухнул в постель. Все, отдыхать, немедленно. Завтра можно спать до полудня. Вечером загляну на второй день свадьбы. Чисто формально. Ненадолго, чтобы девицы не строили иллюзий на мой счет.

Провалился в сон мгновенно, но спал тревожно. Мне виделись роскошные и очень дорогие стервы, и возглавляла всех свидетельница Ирина с гигантской силиконовой грудью и пухлыми, как пельмени, губами. Все тянули ко мне алчные руки, а глаза девиц горели похотью и жаждой наживы.

И тут я проснулся. Неожиданно и очень вовремя. Мне показалось, что кто-то упал рядом со мной на постель. Открыл глаза и отогнал сон. Видимо, приснился очередной ночной кошмар. Повернул голову в сторону и мгновенно проснулся окончательно.

Справа от меня лежала девушка. Почти обнаженная, в одних кружевных трусиках. Черных. Они безумно эротично смотрелись на ее округлой попе. Она крепко спала, повернувшись ко мне спиной и разметав во сне длинные русые волосы.

Похоже, очередная претендентка на роль моей невесты. Да, в следующий раз, прежде чем что-то пожелать, надо крепко подумать – а оно мне надо?

Глава 2. Инна

Суббота выдалась безумной. Я предполагала, что у меня сложные клиенты, но не до такой же степени?

Утром в очередной раз меня домогался управляющий отелем Борис Семенович. Пакостный тип и редкий бабник. Обещал замолвить словечко перед новым собственником здания. Говорят, он человек крутого нрава и любит идеальный порядок во всем.

Не знаю, захочет ли новый хозяин продлевать аренду помещения под мой салон цветов – ведь я пару раз задержала плату. А Борис Семенович намекнул, что может повлиять на его решение. Если я благосклонно отнесусь к приглашению провести вечер в интимной обстановке. В очередной раз назвала Бориса Семеновича нахалом и гордо пошла дальше.

Но это было не самое худшее из сегодняшних зол. Моему салону выпала честь украшать цветами свадьбу дочери депутата Петрова. Вначале я очень обрадовалась – денежный заказ мог поддержать мою фирму. Но радость оказалась преждевременной.

Пышнотелая госпожа Петрова, мама невесты, вынесла мне мозг еще за две недели до мероприятия. Цветы на первый день свадьбы должны быть только белые лилии, и только из Голландии. И я обязана показать на них сертификат, потому что Светлана Алексеевна знает, как наживаются на

клиентах подобные мне личности. Можно подумать, я аферистка, которая мечтает обокрасть семью депутата! Но в данном случае спорить бесполезно. Особенно когда аванс уже получен.

Обратись с самого начала ко мне госпожа Петрова, а не ее супруг, я бы нашла предлог отказаться. Знаю я таких дамочек – из грязи в князи и истрепят все нервы идиотскими придирками. Так и случилось.

Лилии были недостаточно белы и свежи. Они пахли не так, как надо. Букеты маленькие и жалкие. Ленты из натурального атласа выглядят убого. Видимо, атлас я поменяла. Мне хотелось придушить клиентку этими самыми атласными лентами.

А вместо этого я мило улыбалась и показывала документы и сертификаты по первому ее требованию. Однако, судя по всему, их я коварно подделала.

Юная новобрачная оказалась еще хлеще своей мамаше. Венок был плох, букет невесты ужасен, бутоньерка жениха просто убожество. А я – бездарность, которая взялась не за свое дело и мечтает испортить торжество.

Невесте активно подпевала ее свидетельница. Она время от времени появлялась с ценными указаниями и едкими замечаниями. Тогда прекрасная Олеся оживлялась еще больше и сыпала колкостями в мой адрес.

Очевидно, невеста и ее мамочка решили известить весь персонал, обслуживающий мероприятие. Радовало только то,

что свое «фи» они высказывали не мне одной, а абсолютно всем, начиная с ведущего и заканчивая метрдотелем.

К концу банкета у меня раскалывалась голова, и хотелось всех убить. Особенно маман невесты. Мне позволили уйти только после того, как все гости разошлись.

Я еще раз выслушала недовольные замечания Светланы Алексеевны. Будь ее воля – она бы мне ни копейки не заплатила. Да еще бы и штраф наложила за безобразное отношение к своим обязанностям. Хорошо, что рассчитывать с со мной будет ее супруг. Депутат Петров немногословен, зато не цепляется к мелочам и достаточно разумен.

Можно ехать домой, но сил нет. Три часа ночи, а я живу на окраине. В новом районе с громким названием «Эльдорадо». Туда меня угораздило попасть по прихоти бывшего мужа. С которым я пока еще, увы, не развелась.

Почему-то эта Тмутаракань считается элитным районом, и огромные квартиры в многоэтажках стоят недешево. Я пожалела, что пошла на поводу у Дмитрия сразу же, как мы переехали. Глушь, неуютные широкие улицы, по которым гуляет ветер, пустые дворы без деревьев, зато с огромными парковками. И это одно из преимуществ района. Другое – свежий воздух. Больше ничего хорошего там нет.

Теперь продать квартиру невозможно. Она в ипотеке в долях на меня и Дмитрия, а мой дорогой супруг сбежал в неизвестном направлении полтора года назад.

Итак, я подошла к грядущему Новому году с огромными

долгами, фирмой по флористике, которая едва дышит на ладан, и без семьи. Детей нет, муж в бегах. Здорово! Отогнала печальные мысли. И без них все паршиво.

Заперла офис и спустилась на первый этаж. Сегодня ночной администратор – моя подруга Лена. Выпью с ней чай и поползу домой.

Хорошо, что завтра выходной, и я могу отдохнуть как следует. На второй день свадьбы требуется всего лишь поставить букеты на столы. Девочки сделают это быстро. А в моем присутствии вообще нет необходимости.

Лена по моему виду сразу поняла, что я валяюсь с ног от усталости. Быстренько налила мне крепкий чай и пододвинула вазочку с конфетами. Мы сидели в ее маленьком кабинете и пытались отвлечься от работы. Мне это можно сделать, ей – нет. Но она последнее время легкомысленно относится к своим должностным обязанностям.

– Знаешь, а мне сегодня повезло, – Лена отхлебнула чай, поморщилась и быстренько отправила в рот конфету. – Пока на удивление тихо. Все разместились по номерам почти без скандалов. Мамаша невесты побузила, что номер для новобрачных убран плохо – нашла где-то пыль. Но потом отстала. Так что, надеюсь, ночь пройдет без мордобоя, тихо и мирно. Гости вроде вполне адекватны. Хотя кто их поймет? До утра еще масса времени. Все может случиться. Кто-то из гостей пойдет в клуб, кто-то задержится в баре, а уж какими они оттуда вернуться – это вопрос.

– А у меня день был кошмарный. Невеста с мамашей достали. Цветы в вазах в середине вечера пришлось поменять. Якобы они потеряли свежесть. Хорошо, что у меня запас был. И господин Петров предупредил, что оплатит все расходы. Видимо, привык уже к закидонам своих женщин.

– Сочувствую, – произнесла Лена и налила мне еще чаю. – Ты как выжатый лимон выглядишь. Тебе может выпить налить?

– Нет, мне еще домой ехать. И не хочу я пить, нет ни малейшего желания. Я, похоже, от усталости даже не засну. Представляешь, невесте трижды за день меняли венки. Трижды!!! Мать твою! И каждый раз я лично держала этот треклятый венок, пока невесте подправляли прическу и макияж. Ее мамаша заявила, что это моя обязанность, как хозяйки фирмы. И она не доверит держать его моим сотрудницам – они все косорукие и небрежные. Правда, я не намного лучше, но нечего перекладывать свою работу на других. Так и сказала, стервь!

– Понимаю, – кивнула подруга. – Потрепали они тебе нервы.

– Не то слово! А потом мне пришлось раз сто перекладывать лилии на постели новобрачных. То на фотографии плохо смотрится, то невесте кажется, что лепестки сморщились и лилии разного размера. Лично притащилась указания давать! Представляешь? Ей рожать пора, а она все невинность изображает. Лилии ей подавай, белоснежные! Еще пара ми-

нут, и я на постель венков из похоронного бюро принесла бы. Там все лилии идеально ровные!

– Вижу, ты сегодня на взводе. Тебе за руль нельзя, – констатировала подруга. – Давай, я тебе снотворное дам, и заночуешь в отеле. Все равно гостей кот наплакал. Все люксовые номера пустые – выбирай не хочу.

– Что, совсем плохо с постояльцами?

– Так ноябрь, не сезон. Да и разорвется наша контора, похоже. В понедельник новый хозяин приезжает.

– Слышала, – кивнула я. – Борис Семенович сообщил. И обещал протекцию с продлением аренды, если пересплю с ним. Я его в очередной раз послала.

– Опять приставал?

– Ага, прохода не дает.

– Это у него уже машинально получается. Он ни одну юбку пропустить не может. Не только тебя.

– Утешила, – улыбнулась я. – А что, новый собственник реально строгий до ужаса?

– Говорят, что да. Господин Кирсанов. Звучная фамилия. Он не один хозяин. Это его партнер сегодня женится. Гладышев, кажется. Только главный все-таки Кирсанов. Якобы намерен реанимировать отель. Но не думаю, что у него получится. Тут и вложения нужны дополнительные, и реклама бешеная. Так что накроется наша богадельня медным тазом. Поэтому пользуйся последней возможностью. Ночью и утром мы гостей не ждем, брони не было. Иди, отдыхай. Бу-

десь на этаже одна, как королева.

Лена протянула мне универсальный электронный ключ:

– Вернешь утром. Не думаю, что он мне сегодня может пригодиться. Если что, на ресепшен у дежурной другой есть.

Я частенько после обслуживания мероприятий ночевала в отеле, когда Лена дежурила. Она пускала меня в самые дорогие номера. Знаю, этим грешили не только мы. Борис Семенович, управляющий, так точно это делал. Все-таки редкий он бабник. А может, и другим позволял за определенную плату переночевать в люксе. И почему не воспользоваться положением, раз отель полупустой?

Да и кто будет снимать люксовый номер за бешеные деньги, особенно в несезон? Поэтому можно иногда позволить себе роскошь и маленький праздник. Ощущаешь себя кинозвездой или светской дивой. Главное, под утро поменять постельное белье и привести номер в порядок.

– Ты права, переночую в отеле, а завтра утром домой.

– Так будешь снотворное? – снова спросила Лена.

Я кивнула. Она порылась в аптечке и протянула мне крохотную таблетку.

– Отрубись за милу душу. Будешь спать, как младенец. Мне очень помогает. Главное, с алкоголем не мешать.

Я проглотила таблетку.

– Жутко устала.

– Иди на тридцать пятый этаж. Номер пять. Люкс. Ты там еще не ночевала, – усмехнулась Лена. – Роскошный номер.

Сегодня будет тихо. Борис Семенович дома ночует, девочек не приведет. А он любит перед ними хвост пушить. Только по дорогим номерам подружек и водит. И тебя бы в такой же пригласил.

– Мне это безумно льстит. Но перебьется.

Я напоследок отхлебнула чай и задохнулась. Горло обожгло, и дыхание перехватило.

– Что это? – выдавила я, когда откашлялась.

– Ты что наделала? – закричала Лена. – Это ж моя чашка. А в ней коньяк!

– Ну, ё-моё, – обреченно вздохнула я. – И что теперь будет? В сочетании с таблеткой? Делать промывание желудка?

– Нет, это не смертельно. Но спать будешь как убитая до обеда точно. А то и дольше. Тебе завтра не на работу. Я тебя разбужу. Как раз моя смена закончится. Сейчас просто расслабься и ни о чем не думай. А потом можем пойти пообедать вместе.

– Отличная идея. Мне дома делать все равно нечего. Тоска...

Я поднялась на лифте на тридцать пятый этаж. Таблетка в сочетании с коньяком начала действовать очень быстро и очень странно. Страшно хотелось спать, и вместе с тем накатил какой-то кураж.

Нашла номер и провела карточкой по электронному замку. Дверь бесшумно распахнулась. Миновала небольшую прихожую, больше похожую на входной тамбур. Видимо, тут

должен сидеть важный привратник. Или телохранитель. Сунула карточку в клатч. Внутренняя дверь из какого-то экзотического выбеленного дерева. Никелированная ручка в форме большого полумесяца. Роскошно, что и говорить. Потянула ее на себя. Она легко открылась, а на вид такая массивная.

Я включила свет и огляделась. Потрясающий номер, слов нет. Современно, но с элементами классики. Дорого, элегантно.

С размаху скинула туфли – они разлетелись в разные стороны. Клатч бросила у двери на стул. Стянула платье и закинула его на рояль. Оно хорошо смотрелось на белой лаковой поверхности. Лифчик повесила на руку мраморного амура, который держал абажур торшера.

Села в глубокое кресло и сняла черные чулки. Как же я устала! Чулки зачем-то завязала на шее другого амура. Да, Лена была права, таблетка и алкоголь – две вещи несовместные. Кажется, так Пушкин сказал? Точно, в «Моцарте и Сальери». Ну, или почти так...

Все это я проделала на пути к спальне. Дверь была плотно закрыта. Погасила свет в гостиной. Хрустальная люстра погасла медленно, как в театре.

Открыла дверь, свет зажигать не стала – не смогла сразу найти выключатель. Ну и ладно. Большое витражное окно не было задернуто, и через него лился слабый свет. В полумраке комнаты увидела огромную кровать. Постель почему-то

смята, но мне уже все равно.

Спать! Я безумно хочу спать! Это были мои последние осознанные мысли. Я рухнула на постель и мгновенно провалилась в глубокий сон.

Глава 3. Влад

Я склонился над девушкой. Ее я на свадьбе не видел. Видимо, это не претендентка на роль моей невесты. Но кто она? И как попала в номер?

На вид лет двадцать семь – двадцать восемь. Выглядит немного утомленной, косметики мало. Симпатичная, если не сказать красивая. Наклонился ниже. Пышные русые волосы незнакомки пахли розой. Тонкий, нежный аромат. Необычный парфюм.

Почувствовал, что начинаю заводиться. А кто бы не завелся, увидев рядом с собой обнаженную красавицу? Погладил ее округлое плечо. И получил резкий удар локтем в грудь.

– Не смейте меня лапать, Борис Семенович! – пробурчала незнакомка. – Идите вы... Куда подальше... В сотый раз повторяю – ничего у нас не будет.

Борис Семенович? Управляющий? Что бы это значило? Вопросы, одни вопросы.

Снова дотронулся до плеча девушки, но благоразумно отодвинулся подальше. Она сердито скинула мою ладонь:

– Я сказала, не трогайте меня! Я вам не дешевая шлюха! Нет? А кто же тогда? Дорогая? Если девочка по вызову, то почему спит, как убитая? Разбудить, или не стоит?

Потряс ее более настойчиво и сильно. Она опять что-то пробубнила себе под нос. Я разобрал только, что мне стоит

пойти в пеший эротический тур. Алкоголем от нее не пахло. Может, обкурилась?

Желание нарастало. Я был заинтригован, и мне незнакомка понравилась. Ее черные трусики так аппетитно оттеняли нежную кожу. Но не мог же я заняться любовью с женщиной без ее ведома?

Снова попытался привести ее в чувство. Узнал о себе много интересного и далеко не лестного. Пришлось отодвинуться подальше от незнакомки.

Однако глаза волей-неволей косили в ее сторону. С сожалением накрыл девушку простыней. Ладно, пусть отдыхает. Можно вызвать охрану, но это как-то не по-мужски. Разберусь с ней сам утром. Тогда и потребую компенсацию за мои ночные страдания. И пусть только попробует отказать!

Судя по тому, как она крепко спит, убежать она от меня не сможет. Зато я так и не смог заснуть, как ни пытался. Когда рядом лежит обнаженная красавица, какой уж тут сон? Встал и налил себе еще виски. Уселся в кресло у окна. До рассвета уйма времени. И чем себя занять? Видимо, придется поработать.

Пойду в кабинет разбирать документы по отелю, а то очень велико искушение накинуться на незнакомку и задушить ее в страстных объятиях. Я много времени провожу в Англии, и это сделало меня почти джентльменом. А джентльмены не кидаются на незнакомых женщин, тем более когда они в бессознательном состоянии.

В гостиной невольно остановился. По всей комнате очень художественно разбросаны вещи незнакомки. Особенно меня впечатлили композиции с купидонами. Торшеры теперь смотрелись весьма эротично. Едва не упал через туфлю, которая валялась у дивана. Поискал взглядом вторую, но не нашел.

Поработаю немного, раз не удалось разбудить незнакомку. Счета по отелю очень запутанные. Бухгалтеру придется повозиться. Видимо, приглашу еще и аудитора. Такое ощущение, что Борис Семенович нарочно небрежно вел документацию. Надо найти ему замену. Плетнев – темная лошадка. И, очевидно, он наживался за счет прежнего собственника. У меня этот номер не прокатит.

К утру сон начал побеждать, и я вернулся в постель. Девушка все так же мирно спала. Я опять попытался ее разбудить. Но как ни тряс, ничего не получилось. Она даже ругаться на меня перестала. Была безвольной, как тряпичная кукла. Лег рядом с ней и задремал.

Проснулся от настойчивого стука в дверь номера.

– Обслуживание номеров! – голос показался мне знакомым. – Завтрак и свежий кофе в постель!

Щелкнул замок, зазвенела посуда на сервировочном столике, горничная пересекала гостиную, стуча каблуками по паркету как кавалерийская лошадь.

– Нет, зайдите позже, – потребовал я.

И тут понял, что голос принадлежит силиконовой Ирине.

Блин! Она-то тут откуда?

Я быстро сгреб в охапку незнакомку. Она почти не трепыхалась. Положил ее на себя.

Дверь в спальню распахнулась и на пороге появилась Ирина. Она толкала впереди себя хромированный сервировочный столик. На нем дымились две чашки кофе, стояла бутылка коньяка и пузатые рюмки.

У Ирины округлились глаза. Я мысленно ликовал. Теперь она от меня отстанет раз и навсегда, надеюсь.

– Ты не один? – выдохнула Ира разочарованно и зло.

– Естественно, – улыбнулся я. – Не могу заснуть в одиночестве.

Незнакомка с трудом подняла голову с моей груди и оглянулась на Ирину затуманенным взглядом.

– Идите на хрен, – заплетающимся языком произнесла она. – Как же вы меня достали Бо...

Я уже знал, что дальше она сказала бы «Борис Семенович», но заткнул ей рот поцелуем. За что получил локтем в живот. Незнакомка отползла от меня на другой конец кровати, и я прикрыл ее простыней.

– Очень горячая девушка, – улыбнулся я Ирине. – Просто огонь!

– Ты... Ты! Хам!!! Наговорил красивых слов, наобещал золотые горы! А сам!!! Как ты мог?! – заорала Ирина как пожарная сирена. – С этой! Грубой! Вульгарной! Дрянью! Это хуже, чем с проституткой! С прислугой!!!

Вообще-то я никому ничего вчера не обещал. Точно помню.

Ирина резко развернулась и сердито застучала каблуками. Словно ее оскорбили в лучших чувствах. Я ж ее обидел! Не переспал, не влюбился и не сделал предложение немедленно. Негодяй я и мерзавец! Входная дверь хлопнула так, что хрустальные висюльки на люстре в гостиной жалобно зазвенели.

Прислуга? Даже если и так, что, прислуга не человек? Может, ей тоже хочется большой и чистой любви, да еще и с примесью дикой африканской страсти?

Интересно, а Ирина знает эту девушку. Откуда? Может, моя незнакомка – официантка с банкета? Я на них точно не смотрел. Похоже на правду, судя по ее сдержанному макияжу. Но это не объясняет, как она смогла попасть в мой номер среди ночи.

Девушка начала шевелиться. Вопли Ирины ее все-таки разбудили. Я облокотился на подушку и наблюдал за ней. Хороша, как ни крути. И никакого силикона. Грудь красивая. Так бы и смотрел не отрываясь. Почувствовал, что снова начал заводиться. Это сейчас совсем ни к чему. Попытался охладить свой пыл. Безуспешно.

Незнакомка открыла глаза, приподнялась и огляделась. Увидела меня и отшатнулась. Судорожно начала тянуть простыню на себя. Но и я не мог отпустить свою часть по понятным причинам.

Через несколько секунд мы сидели на разных концах кро-

вати, прикрываясь одной простыней и глядя друг другу в глаза. На лице незнакомки читался неопиcуемый ужас.

– С добрым утром, ночная бабочка, – расплылся я в улыбке.

– Что? Да что вы себе позволяете? – вспыхнула она. – Вы кто?

– А вы кто? – ответил я вопросом на вопрос. – Как попали в мой номер?

– Что вы несете? – возмутилась незнакомка. – Это вы пришли ко мне посреди ночи. Да еще в постель забрались. Уходите немедленно!

– А то что, охрану вызовете? – перешел я в наступление. Она испуганно начала озираться по сторонам, и до нее, похоже, дошло, что это она ошиблась дверью.

– Простите, простите, вы правы. Это я не туда попала, – она все-таки вырвала у меня простыню, завернулась в нее по уши и тут заметила, что я тоже совершенно голый.

Я не меняю своих привычек даже ради прекрасных незнакомок. Тем более что я ее к себе в постель не приглашал. Да, я всегда сплю голым, имею полное право. Тело отдыхает, и кожа дышит.

Девушка покраснела до ушей, смутилась еще больше и совсем поникла.

Поднял с пола покрывало и прикрылся.

– А теперь объясните, как вы тут очутились, – потребовал я. – Мне это безумно интересно.

Незнакомка снова обвела взглядом комнату.

– А где мои вещи?

– В гостиной, где вы их изволили разбросать. Итак, повторю вопрос – как вы сюда попали? И кстати, кто вы?

Незванная гостя продолжала озираться по сторонам, как загнанный зверек.

– Я вчера выпила сильное снотворное. Плохо соображала. Ошиблась, – пролепетала она.

– Однако, несмотря на это вы смогли открыть дверь в номер. И мне очень интересно, как вам это удалось?

– Можно мне сначала одеться?

– Да, разумеется, – расплылся я в милостивой улыбке.

Она замялась.

– А у нас что-то было? – запинаясь спросила красавица и потупила свои зеленые русалочьи глаза.

– Нет, разумеется. Вы спали как убитая. А я не насильник.

Девушка облегченно вздохнула. Она снова огляделась, увидела мой махровый халат на кресле, взяла его без спроса и быстро накинула на себя. И опять плотно закуталась.

– Я возьму свою одежду?

– Не возражаю, берите. Чувствуйте себя как дома. Кстати, вот завтрак. Угощайтесь. И вообще не стесняйтесь. Может, коньяк? Или все-таки кофе?

Она уловила сарказм и снова опустила взгляд:

– Простите, что ворвалась к вам ночью...

– Я все еще жду объяснений, – напомнил ей.

– Позвольте, я сначала приведу себя в порядок. Это досадное недоразумение и я все объясню, – заверила она меня.

Девушка поднялась с постели и направилась в гостиную. Ее босые ноги зашлепали по паркету. Какая грациозная фигурка! Просто статуэтка. Видно даже через безразмерный халат. Рост чуть выше среднего, длинные русые волосы ниже плеч. И легкая, невесомая походка. Может, и официантка, но разве это важно?

Мне пришлось завернуться в простыню, как римлянину в тогу. Раз уж мой халат позаимствовала таинственная гостья.

И тут услышал громкий хлопок входной двери. Птичка вылетела на свободу! Босая и в моем халате на голое тело.

Кинулся за ней, и не смог открыть дверь. Ее чем-то подперли снаружи. Вот это меня провели! Как мальчишку!

Я бился в дверь в немой ярости. Хотел вышибить, но вовремя одумался. Как я буду выглядеть в глазах персонала и постояльцев, если начну бегать по отелю нагишом, прикрывшись простыней, в поисках сбежавшей девочки по вызову? Авторитета это мне точно не прибавит.

Позвонил на ресепшен. Потребовал к себе администратора, горничную по этажу и охранника.

– Немедленно! – заорал я в трубку.

Быстро оделся. Не стоит появляться перед сотрудниками в неглиже.

Уже через минуту перепуганная горничная выпустила меня на свободу. Она примчалась первая и открыла дверь. Все

было сделано элементарно – дверь незнакомка подперла снаружи стулом. Просто и эффективно. Похоже, ночная бабочка точно знала, что делать и как убежать.

– Вы пустили ко мне в номер двух женщин. Зачем? – строго спросил горничную.

– Только одну, – пролепетала она.

– Двух. Одну ночью, другую утром с завтраком. Зачем? – начал потихоньку рычать я. Ненавижу, когда мне врут.

– Правда, только утром. Она сказала, что это сюрприз. И что ваша невеста. Кольцо показала с бриллиантом...

– И почему вы ей поверили? Может, она обычная мошенница?

– Она хорошо одета... – продолжала мямлить девушка. – Вещи дорогие, брендовые. И ухоженная...

– И что? Брендовые шмотки отбивают у вас мозги?

Да уж, у нас точно по одежке встречают. Горничная молчала и теребила фартук.

– Напишите объяснительную и отдадите в понедельник управляющему. А теперь идите.

Уволю дуру. Но верю, она про мою ночную гостью ничего не знает.

Вскоре появились охранник и администратор. Они с недоумением огляделись. Вещи, раскиданные по комнате, навели на определенные мысли. Тут была оргия. Особенно интересно смотрелся лифчик в руке купидона. И черные чулки на шее его собрата.

Женщина-администратор была напряжена. Охранник сжимал в руке пистолет. Видимо решил, что на меня напали.

– У меня в номере ночью была посторонняя женщина. Возможно, проститутка. Или мошенница. Убежала отсюда практически голой. Думаю, она еще в отеле. Немедленно найдите ее и разберитесь, кто она и как сюда попала. Кто ее пустил? Как вообще такое возможно? Вот ее вещи. Разбросаны по всей комнате.

Администратор лепетала что-то нечленораздельное. Охранник пучил глаза и потрясал оружием. Толку от этих двоих было мало.

– Ладно, идите, – махнул я на них рукой. – Вы просмотрите все видеозаписи, – дал я указание охраннику. – Девушка умчалась в моем халате. Стандартный гостиничный, синий. А вы, – обратился я к администратору, – предоставьте мне список сотрудников, у которых есть универсальный ключ. Не отмычкой же мою дверь эта девушка открыла? Следов взлома нет. Значит, кто-то из персонала ей ключ дал. Вопрос – кто и зачем?

– Полицию вызвать? – спросил охранник.

– Пока нет, сами разберемся, – почему-то мне не хотелось причинять незнакомке неприятности. Может, это и правда всего лишь недоразумение?

Они ушли, а я привел себя в порядок и отправился завтракать в ресторан. Есть то, что прикатила Ирина, я не собирался.

Позвонил Кириллу. Тот честно признался, что Ирина спросила у него, где я остановился, и он сдал меня с потрохами. По-дружески решил сделать мне приятный сюрприз. Еще и удивился, чем я недоволен. Такая роскошная женщина, а я нос ворочу. Попросил в сдержанных выражениях впредь мне таких силиконовых подарочков не преподносить. Кирилл обиделся.

Пил черный кофе и смотрел в окно. Кто она, моя ночная бабочка? Каким ветром ее занесло в мой номер? Симпатичная, испуганная и одновременно решительная. Быстро сообщила, как от меня убежать. И куда она могла деться в халате на голое тело, да еще и босая?

Понял, что заинтригован. Нет, на проститутку она не похожа. Они ведут себя по-другому и без денег не уходят.

На аферистку тоже не тянет. У меня ничего из ценных вещей не пропало. А взять было что. Она могла просто украсть, что ей приглянулось, и уйти, а не заваливаться в мою постель. Но как она смогла открыть дверь? Совпали коды ключей? Да быть такого не может!

А еще поймал себя на мысли, что она мне понравилась. Есть в ней что-то, от чего сердце замирает. Хотя она и ругалась как сапожник. Но ругала не меня, а моего управляющего. Вот кто сможет мне помочь разобраться во всем. Задам ему пару вопросов в понедельник. Или, еще лучше, позвоню немедленно.

Никуда эта ночная бабочка от меня не денется. Поймаю

ее. Не ради того, чтобы сдать органам правосудия. Просто хочу снова увидеть ее.

Глава 4. Инна

Я спала и видела кошмары. Борис Семенович домогался меня самым пошлым образом. И я никак не могла от него отделаться. Он лапал меня, зачем-то тряс, как грушу, и пытался добиться взаимности. Я отказывалась и даже пару раз двинула его локтем. Но старый ловелас был настойчив. Он обещал озолотить меня, а в случае отказа грозился непродлением аренды. Даже в кошмаре я продолжала думать о своей фирме, которая медленно, но верно шла ко дну.

Потом в моем сне появилась какая-то девица, которая начала орать, как потерпевшая. Кажется, она ревновала меня к Борису Семеновичу. Его она назвала хамом, а меня проституткой. Наконец девица заглохла, а я проснулась.

С трудом разлепила глаза. Голова чугунная. Похоже, я совсем не отдохнула. Осмотрелась, увидела на постели рядом с собой обнаженного мужчину. И чуть не умерла от ужаса. Это был не сон. Но к счастью, и не Борис Семенович.

Мужчина лет тридцати семи, темноволосый, атлетически сложенный. Он улыбался и с интересом смотрел на меня бездонными синими глазами. Холодными и бесстыжими. Разглядывал, как какую-то диковинку.

Я что, была совсем невменяема и мальчика по вызову ночью пригласила? Вот это докатилась! Даже подумать страшно, как низко я пала! И у нас что-то было? Естественно, бы-

ло. Иначе зачем он тут сидит? Денег от меня за услуги ждет. Кошмар! Сколько же я ему должна? У меня с собой денег кот наплакал... Только скандала с проститутком мне не хватало!

– С добрым утром, ночная бабочка, – красавец лукаво смотрел на меня.

Он что, издевается? За кого он меня принимает, нахал? Сам-то чем лучше? Мотылек продажный!

– Что вы делаете в моем номере? – спросил незнакомец, выгнув дугой бровь.

После короткой перепалки я поняла, что вляпалась в историю. Лена ошиблась. На этаже один номер-люкс все-таки был занят. И я, будучи в невменяемом состоянии, приперлась в чужой номер. Да еще и права начала качать. Пора сматываться. Причем немедленно.

Сильно дернула на себя простыню, отобрала ее у красавца и завернулась поплотнее. Сделала я это напрасно. Обнаженный красавец ухмыльнулся самодовольной наглой улыбкой. Уверенный, что произвел на меня впечатление.

Я старалась не смотреть на эту срамоту, но глаза невольно косили в его сторону. А смотреть было на что... Мужчина вдоволь наслаждался моим замешательством и прикрылся покрывалом.

Вполне естественно, что постоялец роскошного номера пожелал узнать, откуда у меня ключ. Надо было срочно выпутываться из щекотливой ситуации. Не могла же я подвести подругу.

Мне удалось накинуть халат, который лежал рядом с кроватью. Теперь я почувствовала себя увереннее. Уже лучше, чем в простыне на голое тело. Мужчина благородно позволил мне привести себя в порядок и одеться.

Пора бежать. Бежать с позором, но другого выхода у меня нет. Я усыпила бдительность постояльца роскошного номера, смогла перейти в гостиную. Окинула взглядом помещение. Мои вещи были разбросаны по всей комнате. Собирать их нет времени. Клатч лежал на стуле у двери.

Быстро схватила клатч, открыла дверь, взяла стул и выскочила в тамбур. Захлопнула дверь и подперла ручку стулом. А теперь прочь отсюда!

Я нервно тыкала в кнопки лифтов. К моему счастью, один из них прибыл быстро и был пуст. Пол охлаждал ступни. Хорошо, что халат длинный, почти до полу, и широкий. Не видно, что я голая. Вжалась в угол, натянула капюшон пониже на лицо. На одном из этажей в лифт вошла пожилая пара. Я скосила на них взгляд. Дама с удивлением посмотрела на мои босые ноги и ткнула в бок спутника. Тот тоже недоуменно уставился на меня.

До первого этажа мы спускались бесконечно долго. Наверняка незнакомец уже вышиб дверь и теперь идет по моему следу, как гончая. Выскользнула из лифта, и, старясь не привлекать внимания, пробралась в кабинет Лены. В холле народу было немного, и никому до меня не было дела.

Влетела в комнату. Плотно закрыла за собой дверь, запер-

ла ее, прижалась к ней спиной и только теперь перевела дух.

– Лена, прости! – простонала я. – Похоже, я тебя подвела.

Вляпалась по полной!

Протянула ей электронный ключ. Подруга удивленно смотрела на меня.

– Что произошло, почему ты босиком и в халате?

– Объяснять некогда! Дай мне что-нибудь из одежды. За мной мужик гонится, ищет. Думает, я проститутка. Я номер перепутала. Длинная история. До дома доберусь – позвоню и все расскажу. Боюсь, у тебя будут из-за меня неприятности.

Лена захлопала глазами, задумалась.

– Дай сообразить... Нет у меня ничего, – она достала из шкафа туфли и протянула мне. – Вот, туфли старые и все. Могу дать свое пальто... Мне еще два часа тут сидеть. Дома переоденешься и привезешь назад.

Ей позвонили.

– погоди, мне ответить надо, – предостерегающе подняла она указательный палец. – Охранник звонит.

По тому, как изменилось лицо Лены, я догадалась, что меня уже ищут. И возможно с собаками.

– Так, немедленно уезжай! Быстро! – прорычала подруга. – Я к тебе после работы заеду. Сюда не возвращайся.

Я поняла, что все плохо. Очень плохо. Сунула ноги в туфли, пальто брать не стала, раз вернуться не смогу. В машине не замерзну, доберусь.

Помчалась на подземную парковку, вскочила в автомо-

бил и нажала на газ. Взвизгнули шины, и автомобиль вылетел из подземелья, как пуля из револьвера. Надо немедленно успокоиться, иначе могу попасть в аварию. Я глубоко вздохнула несколько раз. Наконец взяла себя в руки. Тут меня уже никто не достанет.

Включила музыку, печку и попыталась собрать мысли в кучку. Получалось это плохо. Мысли скакали как блохи и не хотели выстраиваться в ряд.

Чем моя выходка грозит лично мне? Да практически ничем. Ну, могут обвинить в хулиганстве. Все. Или в проституции и домогательстве... Это хуже, но не смертельно. В тюрьму не посадят. Я надеюсь... Надо будет по интернету ползать, изучить Уголовный кодекс. Или лучше себе нервы не трепать? Вдруг найду что-то страшное? Тряхнула головой и отогнала дурные мысли.

А чем это чревато для Лены? Могут уволить. Да еще и штраф наложат за то, что она мне отдала универсальный ключ. Ведь это недопустимо. Вот это я ее подвела, так подвела! Штраф я за нее заплачу. А то, что со скандалом подругу выгонят по моей вине – просто ужасно!

Дома сделала себе крепкий чай. Есть не хотелось. Настроение отвратительное. Главное, напрягало то, что я не смогу ничем помочь подруге.

Подставила ее как последняя идиотка. Спутала номера и ввалилась к приличному мужчине. И судя по роскошному номеру, мужчина не из простых смертных. Интересно, кто

он? Кем бы он ни был, наверняка захочет узнать, что за нахалка забралась к нему в постель и как ей это удалось.

Да, умею я создать проблемы людям...

Лена приехала сразу, как закончила работу. Вид у нее был мрачнее тучи. Она поставила на стол бутылку коньяка и торт.

А у меня еды кот наплакал. Так переживала, что не додумалась сходить в магазин. Я достала остатки черствого батона, пошарила в холодильнике. И вытащила все, что можно съесть – засохший сыр, рыбные консервы и немного кабачковой икры.

Молча уселись за стол, и Лена разлила коньяк.

– Что, все так плохо? – осторожно осведомилась я.

– Хуже не бывает, – призналась подруга.

Мы сдвинули пузатые рюмки, и они тревожно зазвенели.

– За удачу, – провозгласила Лена. – А она нам с тобой очень понадобится.

Коньяк обжег горло. Я отправила в рот одеревеневший кусочек сыра и напряглась в предвкушении страшной истории.

– Давай, добей меня, – обреченно попросила я. – Рассказывай.

– Короче, ты вперлась в номер нашего нового хозяина – господина Кирсанова, – выдала Ленка. – Он приехал вчера днем. И решил остановиться в президентском люксе. Я на смену еще не заступила и, естественно, была не в курсе. А тебя угораздило номера перепутать. Вместо пятого ты зашла в самый навороченный – в шестой. Туда даже Плетнев дево-

чек не водит. Это у нас как святилище. В нем на моей памяти никто не останавливался, слишком дорогой.

– Так я спала с Кирсановым? – искренне удивилась я, вспомнив, как мило вел себя очаровательный мужчина.

– Спала?! – задохнулась Лена. – Серьезно?

– Ну, не переспала, а спала в прямом смысле, – уточнила я. – Рядом, на одной постели. Ничего у нас, естественно, не было. Я надеюсь...

– Уже хорошо. Кирсанова жутко возмутило, что ты наговорила ему дерзостей, а потом еще и убежала. Можешь представить, как он возмущался? Ты его что, не узнала? Он же на свадьбе был.

– Я на свадьбе невесту с мамашей ублажала, мне некогда было гостей разглядывать. А что, сильно орал?

– Лучше бы орал. Говорил тихо, но грозно. Я поняла – Кирсанов жаждет тебя найти. И, очевидно, сдать полиции. Принял тебя за проститутку. Или мошенницу. Пока не определился. Но зол страшно. Обидно мужику, что ты его обвела вокруг пальца и сбежала. Да еще и заперла в номере, – Лена нервно хихикнула. – Последнее его, похоже, оскорбило. Он грозит выгнать горничную, которая его выпустила. Просто как джин из бутылки – кто меня выпустил, того убью. Или уволю, как в данном случае. Впрочем, горничная поболее всех накосячила. Но это отдельная история.

Я побледнела. Только этого не хватало. Тут все серьезно. Это уже не мелкое хулиганство.

– Кирсанов будет разбираться, как универсальный ключ попал к тебе, – добавила Лена.

– Что теперь будет? – поникла я. – Как мне тебе помочь?

– Думаю, никак. Пока я сумела его убедить, что ключ можно подделать. Но не знаю, поверил он или просто сделал вид.

И что хуже всего, мне с господином Кирсановым на днях придется общаться лично – перезаключать договор аренды. Можно, конечно, прийти к нему с повинной. Чистосердечно раскаться и признаться во всем. Вдруг простит и продлит аренду. Но тогда придется сдать Лену. А этого я делать не буду.

– Как же быть? – задала я очередной риторический вопрос.

– Шут его знает, – пожала плечами Лена и налила нам еще коньяка. – Выгонит так выгонит. У него же ничего не украли. Я и сама собиралась из этого дурдома увольняться. Не думаю, что новый хозяин что-то сможет поменять. Один Борис Семенович чего стоит. Вечно мне нервы треплет, к мелочам придирается. То не так, это не эдак. Еще и за задницу норовит ущипнуть. Да ты и сама знаешь.

Поставила чайник. Разрезала торт.

– А расскажи, что у вас там все-таки было? – с любопытством посмотрела на меня подруга. – Если не секрет, конечно.

– Ну, какой секрет? Проснулась, огляделась. А он голый сидит рядом на постели и на меня смотрит. Ничего так, не

зло. Даже мило побеседовали. И я поняла, что надо бежать, пока он добрый и не перешел к активным действиям. Дальше ты знаешь.

– А что там еще за женщина была? Ее горничная впустила. Кирсанов возмутился, что у него не президентский люкс, а проходной двор.

– Не было никого больше. Но я крепко спала. Хотя, может, и была еще какая дама, не знаю... Точно! Я проснулась от того, что женщина ругалась. Думала, мне это приснилось. Но я ее не видела.

– Ты очень художественно свои вещи раскидала. Можно подумать, у вас там оргия была, – лукаво посмотрела на меня подруга.

– Не спрашивай, зачем я так поступила. Жуткая смесь алкоголя и снотворного. Ты даже не представляешь, как плохо я соображала. Но оргии точно не было. Кажется...

Мы снова выпили по коньяку. Чай это конечно хорошо, но нервы лучше успокаивает алкоголь.

– Мне в понедельник-вторник договор с Кирсановым заключать. Если он меня выкинет, фирма точно разорится. Я ее и так едва на плаву поддерживаю. Как же все паршиво складывается, – констатировала я.

Коньяк не помог успокоиться. Но мне в голову пришла шальная идея и, как мне показалось, я нашла выход.

– Я сменю имидж. Резко. Может Кирсанов меня не узнает. Как думаешь?

– Бред, – обломала мои идеи Лена. – Пластику сделаешь? Губы накачаешь, татуаж бровей? Цветные линзы?

– Обойдусь без радикальных изменений, – завершила я подругу. – Не думаю, что Кирсанов хорошо меня рассмотрел. Тем более я была лохматая и голая. А в спальне полумрак.

– Голая? – округлила глаза подруга. – Ничего себе!

– Не совсем, – смутилась я. – Трусы на мне все-таки были.

– И как он отреагировал?

– Нормально. На меня не набросился. Потом я простыню у него отобрала. Лучше бы я этого не делала... Как выяснилось, он все-таки завелся... Но держал себя в рамках приличия.

– Впечатлил?

– Ты пошлячка, Лена, – укорила я подругу и нервно хихикнула. – Да, впечатлил. Очень.

– Ну, я пошлячка, признаю. Есть такой грешок, – рассмеялась она. – А ты не знала? Так что, очень хорош наш новый хозяин?

– Хорош, – искренне призналась я. – Сложен роскошно, безумно сексуален, да еще и невероятно порядочный. Не воспользовался тем, что я была в отключке. А мог бы. За это я ему безмерно благодарна. Джентльмен до мозга костей, короче.

– А ты в него не влюбилась, часом? С первого взгляда? Раз он так хорош.

– Нет, – отрезала я. – И мне не об этом сейчас думать надо.

Глупости это все. Итак, поменяю прическу, надену очки без диоптрий. Покрашусь возможно. Или подстригусь, – волосы мне было жалко, но ради дела на что не пойдешь?

– Ага, налысо подстрижешься, – съязвила подруга.

– А что ты можешь предложить?

– Увы, ничего. Что тут предложишь? – пожала она плечами.

– Раз других вариантов нет, надо хоть попробовать.

– Пробуй. И когда Кирсанов тебя узнает, я тебе не завидую.

Глава 5. Инна

Ленка ушла часа через три. Ей тоже надо было отдохнуть после смены. Мы много болтали по делу и без. В основном о новом собственнике местного небоскреба. Подруга выдала мне все, что ей удалось разузнать от Бориса Семеновича и других сотрудников, кто с ним уже имел счастье пообщаться.

Я поняла, что Кирсанов человек деловой, строгий и властный. Но при этом эстет во всем. Отлично, это мне на руку.

И я начала продумывать, как радикально поменять имидж. Видимо, придется превратиться в вульгарную особу. Раз он этого на дух не переносит. Так он меня точно не узнает.

Всего на недельку, может на две. Пока новый собственник не уедет. Лена сказала, что Кирсанов тут, по слухам, задерживаться не собирается. Назначит своих представителей, разберется с документами и все. Больше ему в Златогорске делать нечего.

Продержаться мне надо недолго. Тем более что с господином Кирсановым я пересекусь от силы пару раз при заключении договора аренды. Ну, может он зайдет в мой салон посмотреть, чем тут занимаются и в каком состоянии помещение.

Итак, возможно сделаю укладку а-ля ракушка с начесом, какие любят дамы за пятьдесят, куплю костюм какого-ни-

будь идиотского цвета. Накрашусь поярче. Крупная бижутерия, очки со стразами и меня мама родная не узнает. Можно в лифчик ваты наложить и грудь на пару размеров увеличить. Кажется, продают трусы, которые задницу делают оттопыренной, как у африканки. Или это уже слишком?

Представляю, что обо мне станут думать сотрудницы салона и знакомые. Скажу, что познакомилась с потрясающим мужчиной, а ему нравятся именно такие женщины. Я потеряла от него голову и готова на все. Любовь зла, как говорится. А потом все вернется на круги своя и все забудут про мои идиотские фантазии.

По закону подлости все пошло не так. Я планировала после обеда пойти за новой одеждой. Но я не успела выйти из дома, как мне позвонила госпожа Петрова. Она опять была взвинчена и крайне недовольна моими сотрудницами.

Второй день свадьбы не требовал изобилия цветов. На столы надо было поставить букеты орхидей и все. Все свободны. В моем присутствии вообще не было необходимости.

Но нет! Орхидеи были недостаточно эротичны. Орхидеи! Почему они вообще должны быть эротичны? Это же цветы!

Светлана Алексеевна потребовала моего немедленного присутствия. И замены розовых орхидей на другие. Пусть будут желтые с бордовым. Хотя цвет был согласован и с невестой, и с ее мамашей.

Но теперь депутатше казалось, что розовый цвет смотрится как-то не так. Слащаво, как сказала Светлана Алексеевна.

Они с дочерью подумали и решили, что на второй день свадьбы нужны откровенно эротические цветы.

Госпожа Петрова небрежно сообщила, что оплатит замену букетов. Но поменять цветы надо незамедлительно, естественно до начала банкета. И вообще мне следует руководить своими бестолковыми сотрудницами, а не отлынивать от работы.

И как мне быть? Кирсанов наверняка придет на банкет. Это же свадьба его компаньона. Надо что-то сделать со своей внешностью. Срочно. Но что?

Гладко зачесала волосы и заколола их на затылке. Порылась в гардеробе и нашла мешковатое серое платье. Я его покупала на прошлый новый год. С друзьями устроили небольшой маскарад, и я изображала мышку-норушку. Хорошо, что не выкинула. Теперь из меня получилась бесцветная офисная мышь. Неплохо, но узнать можно.

Постараюсь быстро заменить букеты и не попасться на глаза Кирсанову. Потом попрошу разрешения уйти – скажу, то заболела. Может, клиентка позволит мне не торчать на банкете до конца? Хотя вряд ли... Госпожа Петрова умеет потрепать нервы. Светлана Алексеевна при ее связях может сильно подпортить репутацию моей фирме.

С подземной парковки в салон я пробиралась почти попластунски и оглядываясь по сторонам, как партизанка в тылу врага. Хищные орхидеи уже были собраны в букеты. Девчонки со всем справились отлично и без моих указаний. Мы

перенесли букеты в банкетный зал.

Светлана Алексеевна придирчиво осматривала каждый цветок и тыкала полным пальцем, похожим на сардельку, в место, куда следовало поставить букет. Без чуткого руководства госпожи Петровой мы бы точно не разобрались. Все было закончено в течение четверти часа. Я попросила разрешения уйти. Мне тут делать больше нечего.

– Вы желаете получать деньги и не желаете работать? – вскинула тонкие брови жена депутата. – Вы уйдете только тогда, когда я посчитаю это возможным. И ни секундой раньше. Никогда, слышите? Никогда я еще не сталкивалась с такой нерадивостью. Даже не сомневайтесь, я проинформирую супруга, как недовольна вашими услугами. Думаю, он сможет принять меры.

Депутатская жена шумно задышала, прижимая руки в бриллиантовых кольцах к полной груди:

– Вы доведете меня до нервного срыва! Идите и работайте, немедленно! Поправьте цветы, они не слишком ровно стоят в вазах. Неужели не видите?

– Хорошо, как скажете, – смиренно произнесла я и мысленно пожелала госпоже Петровой засунуть орхидеи себе в одно место.

Радовало только то, что за все мои мучения я получу хорошие деньги. А мне они сейчас очень нужны. Мой бизнес медленно, но верно идет ко дну, и я должна спасти его. Ведь уже столько сил положено на его развитие.

Скоро стали приходиться гости. В зале царил романтический полумрак. И это было мне на руку. Я забила в самый дальний угол и оттуда наблюдала за залом. Госпожа Петрова, наконец, угомонилась. Ее драгоценное внимание переключилось на гостей.

Мои девочки тоже были в зале. Я предупредила их, что плохо себя чувствую, и попросила по возможности не дергать меня лишней раз.

И вот появился он. Уверенный в себе brutальный самец. Кирсанов окинул цепким взглядом присутствующих, и я поскорее скользнула за группу гостей.

Господин Кирсанов пользовался бешеным успехом у женщин. Они ему буквально не давали прохода. Уж не знаю, чем он их так привлекал. Видимо, потрясающей внешностью и несметными капиталами.

Девицы вились вокруг него. Но мне показалось, он пытается от них отделаться. Кирсанов все время смотрел по сторонам, словно ища кого-то. Надеюсь, не меня.

Надо отдать должное – Кирсанов не просто интересный мужчина. Это великолепный экземпляр. Выбрит до синевы. Темные волосы зачесаны назад и делают его похожим на английского аристократа. Высок и безумно привлекателен. Смокинг сидит на нем идеально.

Не удивительно, что у Кирсанова отбоя нет от женщин. Может, он уже и думать забыл о моем ночном визите?

Я увлеклась разглядыванием светского льва и в самый

неподходящий момент ко мне подлетела разъяренная госпожа Петрова.

– Это возмутительно! – зловеще зашипела она на меня. – На столе четное число букетов! Четное! Ужасная примета. Немедленно добавьте еще один. О чем вы только думали!

– Но ваша дочь заказала двадцать букетов. И это прописано в договоре, – слабо возразила я, продолжая следить взглядом за Кирсановым.

– Она была слишком взволнована подготовкой к свадьбе. И я тоже. А вы могли бы нам напомнить об этом. Какая безалаберность!

– Сейчас мы уберем один букет, – попыталась успокоить депутатшу.

– Уберем? Да вы издеваетесь? Нельзя убирать цветы. Ничего убирать нельзя. Можно только добавлять. Иначе у молодых не будет денег. Принесите немедленно еще один! И куда вы все время смотрите? Вы что, пьяны? – она пощелкала пальцами перед моим носом.

– Нет, что вы! – возмутилась я. И тут Кирсанов повернул голову в нашу сторону.

Я быстро пригнулась.

– Простите, уронила клатч.

– Все у вас из рук валится. Идите за букетом, и быстрее, не заставляйте меня ждать.

Я делала вид, что собираю рассыпавшиеся мелочи из сумочки. К Кирсанову подошла какая-то дама и начала на него

откровенно вешаться. Удивительно популярный мужчина!

Букет был поставлен на стол, и я отрапортовала об этом Петровой.

– Вы сегодня очень странно ведете себя, – заметила она. – Что вы все время озираетесь?

Я повернула к ней голову и за широкой спиной Светланы Алексеевны увидела Кирсанова. Теперь он беседовал с двумя девицами. Я быстро прикрыла лицо рукой.

– Да что с вами, милочка? – спросила госпожа Петрова. – Вы сама не своя!

– Простите, ужасно болит голова, – прошептала я, стараясь спрятаться за тучной Светланой Алексеевной.

– Ладно, можете идти. Толку от вас мало, – утомленно махнула рукой депутатша. – В понедельник проведем перерасчет ваших услуг. И не сомневайтесь, я вычту все неустойки. Ваша работа меня очень, очень сильно разочаровала. И я обязательно найду способ рассказать об этом вашим потенциальным клиентам. У меня масса знакомых блогеров.

Меня тронула забота госпожи Петровой. Отцепила бейджик и направилась к выходу. Но у дверей стоял господин Кирсанов с очередной роскошно дамой. Быстро переместилась за кадку с раскидистой монстерой. Там было достаточно темно. Я перевела дух, но рано.

Яркие прожектора пронзали темный зал. Музыка гремела. Гости веселились вовсю. Пора уходить, пока Светлана Алексеевна не передумала.

Как назло, ко мне подошел один из гостей.

– Разрешите вас пригласить?

– Простите, но не могу. Я обслуживаю свадьбу, не положено, – улыбнулась в ответ, глядя через его плечо.

Кирсанов обошел даму, которая что-то увлеченно вещала ему. Она сердито смотрела вслед красавцу-мужчине. Но он уже не обращал на нее внимания, продолжал глядеть по сторонам и задумчиво направился в мою сторону. Надо срочно уносить ноги. Я попятилась и уже собиралась нырнуть под листья монстеры. К счастью, Кирсанов шел к бару. Я облегченно перевела дух.

Но тут он оглянулся, и наши взгляды встретились.

Глава 6. Влад

С самого утра начал искать мою незваную гостью.

Ночная бабочка улетела. Ловко выпорхнула из моего номера. Она оставила в моей душе неизгладимый след, легкое сожаление и призрачный аромат розы.

Было досадно, что девушка ускользнула. Даже представить не мог, что она решится бежать практически голой.

От сотрудников отеля я ничего вразумительного добиться не смог. Охранник бодро доложил, что видеокamеры не работали. И не только сегодня. Они уже давно просто бутафория. С этим надо разобраться. Как такое вообще возможно в дорогом отеле? Видимо, возможно. Просто удивительно, что никто из постояльцев до сих пор не был обворован.

Не удивлюсь, если видеокamеры работают только там, где они установлены арендаторами. Надо поручить охраннику поговорить с ними. Пусть возьмет все записи, просмотрю их. Может, где-то моя гостья и мелькнула. Не могла же она бесследно испариться?

Ночной администратор тоже ничего путного мне не сообщила. Она талдычила, что кто-то тайком сделал дубликат ключа. И зачем-то предал его незнакомке. Которая по непонятной причине забралась в мой номер, не будучи проституткой. Потому что проститутки в отель не заходят. Никогда и ни при каких обстоятельствах. Верилось с трудом.

Универсальный ключ есть у администратора, на ресепшен, у дежурного охранника и горничной по этажу. Всего у четверых. Но при желании его можно легко взять и у горничной, и на ресепшен. Мне показалось, что администраторша темнит. Уж слишком много она говорила. И все не по делу.

Вообще ощущение, что я купил вместе с небоскребом не отель, а бордель. В котором работа налажена из рук вон плохо. Сотрудники бестолковые и безалаберные. Никто ни за что не отвечает. Работают кое-как.

Позвонил управляющему, рассказал про инцидент. Описал незнакомку и потребовал объяснений. Борис Семенович бодро от всего отнекивался. Он знать ее не знает, и вообще не понимает, почему какая-то девица во сне говорила о его домогательствах.

Плетнев просто ангел во плоти. Ни к кому не пристаёт, живет отшельником. Да, он недавно развелся. Но это не повод подозревать его во всех смертных грехах. Борис Семенович оскорбился и сердито засопел в трубку.

Плетневу я тоже не поверил. Мутная личность. Думаю, он приворовывает. И очень даже сильно. Все разборки с ним отложил до понедельника. Не сомневаюсь, он знает, кто был в моем номере. Но сегодня Борис Семенович мне ничего не скажет. Будет изображать недоумение.

Персонал бестолковый, лживый и нерадивый, начиная от управляющего и кончая горничными. Чему ж удивляться, что дела в отеле идут из рук вон плохо? Ладно, буду ради-

кально все менять. Поуволяю половину сотрудников, наберу новых, лично буду проводить собеседование с каждым.

А сейчас пора на продолжение банкета. Второй день свадьбы отмечали с меньшим размахом. Гостей было немного, только близкие родственники и друзья.

Можно попытаться спросить у Ирины, что она знает о девушке. Возможно, светская дива и удостоит меня ответом. Хотя вряд ли... Да и общаться с ней мне совсем не хотелось.

Ирина на меня смотрела зверем, а я смотрел на официанток. Моей незнакомки среди них не было. Попросил метрдотеля предоставить список всех, кто обслуживал свадьбу накануне. Описал ему девушку. Такой он не знал, но список предоставил оперативно. Хорошо работает, молодец.

Все-таки спросил Ирину, что ей известно о моей ночной гостье. И едва не схлопотал по физиономии. Успел перехватить ее руку с длинными острыми ногтями в паре миллиметров от лица. Дай Ирине волю, она бы мне глаза выцарапала. Сцена получилась безобразной.

Но зато Ирина отвязалась от меня раз и навсегда.

– Хам! – прорычала она. – Не смей больше никогда подходить ко мне!

Кто бы мог подумать, что прислуга для нее хуже заразы? Такого снобизма я еще не встречал.

Однако свято место пусто не бывает. Заметив мою перепалку с силиконовой дивой, прекрасная Диана тут же пошла в атаку. Она подкралась ко мне походкой пантеры, слегка по-

качивая стройными бедрами и уверенно глядя в глаза.

– А свидетельница сегодня очень агрессивна, – улыbnулась Диана, пригубив коктейль. – Еще немного, и она набросилась бы на тебя с кулаками. Отсутствие воспитания налицо. Если не секрет, в чем причина спора? Я так любопытна, – она прикусила соломинку и надула губки, как маленькая девочка.

– Разошлись во взглядах на жизнь.

– И каковы твои взгляды?

– У меня все просто. Работа, работа и еще раз работа, – нагло соврал я. Надеюсь, это остановит Диану от дальнейших расспросов. – Развлекаться некогда.

– Да неужели? – не поверила Диана. – Я видела твои фотографии в журналах. Развлекаться ты очень даже умеешь.

– Это часть имиджа, не более, – заметил я. – Мне пора. Надо разбираться с бумагами и счетами. Это и есть моя жизнь. Дело – прежде всего.

Я попытался уйти, но не тут-то было. У меня на пути выросли три девушки. Похожие друг на друга, как близнецы. Длинные прямые волосы, широкие темные брови, ресницы как у кукол. Дань моде, тут уж никуда не денешься.

Диану слегка перекосило. Она попыталась скрыть недовольство, но это у нее плохо получилось.

– Мы поспорили, – прощепетала одна из «тройняшек». – О какой жене ты мечтаешь? Я сказала, что ты хочешь романтическую и нежную. Будешь ее баловать и носить на руках. А

они, – девушка кивнула на подруг, – считают, что ты хочешь в жены роковую красотку.

– Да! Жестокую и страстную. Строптивую и своевольную, – мечтательно продолжила другая «тройняшка». – И ты будешь ее укрощать. Иногда жестоко, иногда нежно. Так кто из нас прав?

– Никто, – вымученно улыбнулся я. – Я пока сам не решил. Но характер девушки для меня играет не последнюю роль.

Почему мою идиотскую застольную речь восприняли все-таки с презрением? И что значит «хочешь»? Словно я жену в бутике покупать собираюсь.

Диана подхватила меня под руку.

– Но ведь есть какие-то предпочтения? – бархатным голосом произнесла она. – Поделись ими. Не делай из этого секрета.

– Да, нам интересно! – защебетали девицы. – Расскажи, какую девушку ты хочешь?

– Ладно, слушайте, – усмехнулся я. Сейчас они от меня разбегутся. – Желаете моих откровений?

– Да, да! – наперебой защебетали «тройняшки».

А Диана еще крепче сжала мою руку.

– Ты меня заинтриговал, – вкрадчиво произнесла она и ее грудь начала взволнованно вздыматься. – Я горю от нетерпения. Не томи!

– Мои вкусы вас удивят. И вряд ли понравятся.

Глаза девиц загорелись страстным огнем.

– И что же это? – в голосе Дианы я уловил волнение.

Видимо, все эти красотки представили меня в виде похотливого самца, который предается изощренному разврату. Как в новомодных романах и фильмах. Потом платит за это партнершам бешеные деньги. Осыпает бриллиантами, дарит шубы и машины. Ах да, еще возит по модным курортам. Ага, сейчас!

– Мне нравятся простые девушки. Так сказать, из народа. Работающие физически. Крепкие, сильные. Те, что были идеалом у наших предков – коня на скаку остановит, в горящую избу войдет. Надоели рафинированные, избалованные, изнеженные. Крестьянку хочу в жены или девушку с фабрики.

– Может, уборщица тебя тоже привлекает? – поджала губы Диана. – Или посудомойка из ресторана?

– Знаешь, а в этом что-то есть. Я же сказал, вам не понять. И в семейной жизни с такими проще, – добил я претенденток на мою свободу. – Мне нужно крепкое потомство. Вот и вся причина, по которой я хочу жениться. Только для продолжения рода. А дома у нас все должно быть просто, как у Льва Толстого. Слышали о таком?

– Да, в гимназии проходили. Он много чего написал, – заметила самая интеллектуальная из «тройняшек».

– Очень много, – кивнул я. – В одной книге у него героиню поезд переехал. А в другой сначала воевали, а потом жи-

ли долго и счастливо. Так вот, Лев Толстой был графом, а жил очень скромно. Сам себя обслуживал. Босой ходил по деревне.

– Зачем? – удивилась другая девица.

– Из принципа.

– Да, точно. Он еще мяса не ел. И рыбу с яйцами тоже.

Веганом был, – вставила «тройняшка»-интеллектуалка.

Да? Кажется, яйца он все-таки ел. И носки шерстяные носил. Валенки уж точно. Хотя шут его знает...

– Я не вегетарианец, но приверженец Льва Толстова во взглядах на жизнь, – доверительно сообщил девицам. – Никакой роскоши в быту. Никаких излишеств. Одно дело имидж для бизнеса, совсем другое – семья. Живу скромно, завтрак готовлю себе сам. Ужин тоже.

«Тройняшки» не смогли скрыть разочарования и как-то быстро растворились в полумраке зала.

– Ты точно извращенец, – Диана убрала руку с моей и отступила в сторону.

– Что делать, – пожал плечами. – У каждого свои недостатки. Поэтому до сих пор и холост. Девушки моего круга не хотят жить скромно.

– Значит, ты жадный, – подвела итог Диана. – Это отвратительно! Просто неприлично в твоем положении быть скучным. Ты долго будешь искать свой идеал. Удачи!

Странно, но моей глупейшей выдумке поверили. Видимо, я был достаточно убедителен. Диана тоже ушла, и я с облег-

чением вздохнул.

Теперь, когда светские дивы оставили меня в покое, я продолжил поиски ночной бабочки. Попросил фотографа показать все кадры, отснятые им. Но он оказался профессионалом, и услуги на его фотографиях не было – только молодые и гости. И эта ниточка оборвалась.

Чем сложнее было найти мою незнакомку, тем интереснее становилось. Во мне проснулся азарт охотника. Все равно я выйду на ее след.

Ее знает Ирина, с ней знаком Плетнев. И если Ирина оказалась помочь мне, то управляющего я могу прижать. У него рыльце в пушку. Надавлю посильнее, и Плетнев расколется. Хотя, учитывая, что я его собираюсь выгнать, Плетневу нет смысла помогать мне. Наверняка Борис Семенович уже понял, что управляющим он больше не будет.

Глава 7. Влад

Я рано радовался тому, что от меня все отвязались. Через зал ко мне шла эффектная дама и улыбалась голливудской улыбкой. Это она вчера игриво махала мне рукой. Элегантное платье цвета баклажана демонстрировало все ее достоинства.

Глубокий вырез, чуть не до талии. Узкая юбка очень короткая. Явно перебор. Думаю, дама моя ровесница. В таком возрасте пора перестать откровенно оголяться. Уже не девочка.

Туфли на высоченной шпильке и роскошная укладка ниспадающих на плечи ярко-рыжих волос дополняли картину.

– Ну вот, я до тебя и добралась, – она по-свойски чмокнула меня в щеку и нежно вытерла след от помады. – Неужели не узнал? Думал, вчера подойдешь ко мне поздороваться. Но ты все еще дуешься. Как мальчишка, честное слово!

– Простите? – с удивлением посмотрел на рыжеволосую даму. Я должен ее знать?

– Неужели забыл? Не верю! – деланно обиделась она.

Присмотрелся внимательнее. Лицо вроде знакомое. Напряг мозги, но увы...

– Нет, что-то не припомню, – признался я. – Очевидно, вы обознались.

Она не скрывала разочарования.

– Не узнаешь свою первую любовь? Светлана Бочкарева. Твоя жестокая одноклассница, – снова расплылась она в светской улыбке, показывая все тридцать два зуба. Надо отдать должное – все зубы были в идеальном состоянии и подходили на ровный жемчуг. – Безумно рада видеть тебя!

Еще ее на мою голову не хватало! Да, теперь я ее узнал. Моя первая любовь, мое первое и, кстати, последнее поражение. Одноклассница, несравненная красавица нашей школы и редкая стерва. Рыжая бестия, которая изменила мою жизнь. Правда, в лучшую сторону. За это я ей бесконечно признателен.

Я не видел ее после окончания школы. И не хотел видеть. Забыл о ней навсегда, стер из памяти, выкинул из жизни.

Светка Бочкарева крутила парнями, как хотела. Любила поддеть, дерзила и была неприступна, как средневековая крепость. А мы ходили за ней табуном, выполняли любой ее каприз. Молодые идиоты! Теперь это смешно, а тогда сколько сердец она разбила.

Перед выпускным и решил признаться Бочкаревой в любви. Она благосклонно позволила пригласить ее на свидание. Я впервые заработал деньги для того, чтобы купить роскошный букет из роз. Он был великолепен. И стоил, как половина зарплаты моей мамы. Я был страшно горд.

Прекрасная Светлана сидела в городском парке на скамейке, закинув ногу на ногу и эротично улыбалась. Такой улыбки я раньше у девушек не видел. Она склонила голову

набок и слушала, как я, волнуясь и заикаясь, признаюсь ей в любви. А потом звонко рассмеялась, взяла букет и швырнула его в мусорную урну. Этот серебристый смех потом долго преследовал меня.

– Придешь, когда хоть чего-то достигнешь в жизни, неудачник, – бросила она мне в лицо. – Что ты о себе возомнил? Кому ты вообще нужен?

Из-за кустов выскочили ее подружки и начали потешаться надо мной. Тогда мне хотелось провалиться сквозь землю.

Светка чувствовала себя принцессой, не меньше. Родители у нее были не из простых. Папа академик, работал в области космических исследований и постоянно мотался по границам, мама – известный в городе врач-гинеколог. Очень состоятельная семья. А у меня родители – торгаши, как презрительно назвала их Света.

Однако ее насмешки подстегнули меня. Я решил, что преуспею в жизни и добьюсь бессердечной принцессы. Поступил в университет, учился и работал. Уставал и изматывал себя. Но упорно шел к цели. И добился в жизни всего, к чему стремился.

Правда, к тому времени уже и думать забыл о Светке. Роскошные красавицы были готовы на все, ради моего внимания. И Бочкаревой было до них очень далеко.

Неудачный опыт первой любви не прошел даром. Я перестал верить женщинам. Понял, что они хотят только денег и успеха. Разуверился в любви и привык к одиночеству. При-

вык настолько, что много лет не собирался ничего менять.

Но когда я говорил свой идиотский тост, глубоко в груди что-то шевельнулось. Мне захотелось ласки. Искренней, не покупной. Однако, судя по всему, в моем положении это невозможно. Женщин интересуют только мои капиталы, а не моя душа.

И вот теперь моя первая любовь стояла передо мной и не вызывала у меня ничего, кроме досады. Говорить нам с ней не о чем. Я – олигарх, сын торговца. Она – дочь академика. И ничего нас не связывает.

– Меня пригласил Кирилл, – зачем-то сообщила мне Светка.

Это и так было очевидно. Предполагаю, Бочкарева сама напросилась. Она всегда любила роскошные вечеринки.

– Как у тебя дела? – задал я дежурный вопрос.

– Великолепно, – широкая белозубая улыбка озарила ее ухоженное лицо. – Я корреспондент в питерском журнале. Веду раздел модных тенденций в современном искусстве. Кстати, второй раз в разводе. Детей пока не завела. А ты так и не женился, как я погляжу? Не смог меня забыть? Мило...

– Не смог найти подходящую спутницу жизни, – кивнул я машинально.

– Я остановилась в вашем отеле на несколько дней. Хотелось бы встретиться с одноклассниками, пообщаться, вспомнить школьные годы, – она погладила лацкан моего смокинга. – Придешь?

Мне это было совершенно неинтересно.

– Как получится, – пожал я плечами. – У меня свободного времени мало, скоро надо возвращаться в Лондон.

– Встреча старых друзей – это всегда здорово. Посидим, поболтаем. Нам всем есть что вспомнить.

– Хорошая идея, но дел по горло.

– Да ладно, не дуйся. Не можешь забыть мою шутку? Прости, это было очень глупо. Юношеский максимализм, ты же понимаешь?

– Я уже давно все забыл. Столько лет прошло. Девятнадцать? Или уже двадцать? Юбилей. Время летит.

От упоминания о прошедших годах Светку передернуло:

– Это неважно.

– Да, пожалуй, – снова кивнул я. Да когда же она отвяжется?

– Знаешь, а ты мне тогда нравился, – она положила руку мне на плечо. – Очень. Только я виду не подавала. Хотела казаться неприступной.

Неприступной? Да неужели? Это с одноклассниками она была холодна, как айсберг. Зато прохода не давала сыну ректора Университета. Парень учился в параллельном классе. Но дочь академика его не интересовала. Он встречался с обычной девочкой. Вот Светка и бесилась.

А я тогда не соответствовал ее статусу. Как же хорошо, что она тогда дала мне от ворот поворот.

– Да, в детстве на многие вещи смотришь по-другому, –

мне не терпелось побыстрее отделаться от навязчивой собеседницы.

Но Светка не отставала.

– Хочу пригласить тебя на чашечку кофе. Это ты себе позволить можешь?

Я выдержал паузу. Как драматический актер. И уже отлично знал, что ей от меня надо. Так почему бы не взять реванш за детскую обиду? Теперь она всеми силами из кожи вон лезет, чтобы добиться моего внимания. Пусть попробует.

Молчание затянулось и Бочкаревой пришлось нарушить его первой. Она порылась в сумочке и натянуто улыбнулась.

– Вот моя визитка, позвони, как выберешь время, – попросила она. Тон игривой девочки ей не шел. – Я буду ждать.

Вона как запела! Позвони, буду ждать... А ведь я так и остался сыном торгашей. Ничего не поменялось. И звонить я ей не буду. Уверен, она сама найдет номер моего телефона и позвонит. Думаю, уже завтра. Как же все предсказуемо. И жутко скучно.

– Хорошо, – пообещал я Светке, – Непременно позвоню.

Пошел в бар и взял коньяк. Светлана все еще стояла посреди зала. А чего она ждала после стольких лет? Что я упаду к ее ногам от счастья? И сразу сделаю предложение? Ведь она не зря мне сообщила, что разведена. Аж два раза. И на шута мне такая женщина сдалась?

Еще раз обвел взглядом зал. Нет тут моей незнакомки. Увы...

И вдруг я увидел ее. Она стояла около какого-то экзотического растения, похожего на лопух с дырчатыми листьями. Моя ночная бабочка, моя призрачная гостья. Я узнал ее глаза. Она смотрела испуганно, как сегодня ночью.

Бросился к ней через зал, но она растворилась как мираж. Нежный запах розы еще витал в воздухе, но моя незнакомка снова исчезла. Да и существует ли она вообще? Может, это плод моего больного воображения?

Спросил танцующих, может, кто видел, куда ушла одинокая девушка? Она только что стояла тут, у огромного цветка. Но никто не обратил на нее внимания. Все равно найду ее. Во что бы то ни стало.

Кинулся в холл, потом на лестницу. Мне показалось, я уловил сладковатый аромат розы. Томительный и нежный. Но он растворился в воздухе, и я потерял след. Спустился на первый этаж. Там ее не было. Потом пошел на подземную парковку. И тут никого. Моя незнакомка снова ускользнула от меня.

Свадебные торжества завершились. Воскресенье подошло к концу. Я вернулся в свой номер. И опять поймал себя на мысли, что привык к одиночеству, к пустоте в душе. И вряд ли это когда-либо поменяется.

Но почему так упорно хочу найти свою ночную гостью? Я не знаю ответа.

Глава 8. Инна

Он узнал меня и стремительно приближался, бесцеремонно расталкивая танцующих. Яркий свет прожектора ударил ему в лицо, ослепил. Кирсанов на мгновение зажмурился и отвернулся, а я выскочила из зала. И бросилась прочь.

Я снова уходила от погони. Как заяц, петляла и заметала следы. Побежала не вниз, на парковку, а поднялась выше. Прижалась к стене и замерла на лестничной клетке. Через пару минут услышала, как Кирсанов спросил у официанта, не проходила ли тут девушка. Описал точно. Внимательный, однако. Рассмотрел и запомнил. Даже обратил внимание, что волосы у меня собраны, а не распущены.

Ищет меня, значит. Ну, ну! Поймай, если сможешь!

На цыпочках поднялась еще выше и затаилась. Подергала дверь на этаж. Заперта. Воскресенье, никто не работает.

Услышала, как Кирсанов спускается по лестнице. Пойти наверх он, к моему счастью, не додумался. Тихонько начала спускаться назад. На этаже ресторана быстренько нырнула в боковой коридор. Я знаю, где тут служебный выход. Он тоже ведет на парковку.

Понеслась по лестнице вниз. По дороге попались официанты, несущие с кухни подносы с кулинарными изысками. На всякий случай понизе опустила голову и прикрыла лицо рукой. Но им до меня не было дела.

На парковку я пробралась легко. Тут было прохладно и влажно. Похоже, на улице начался дождь. Тусклые лампы слабо освещали низкое помещение. Пусто и немного страшно.

Осталось дойти до автомобиля. Огляделась по сторонам и на цыпочках начала продвигаться к машине. На парковке было до ужаса тихо.

Пальто предусмотрительно оставила в машине. В салон сегодня не вернусь, все, что надо, сделаю завтра утром.

Услышала тяжелые мужские шаги и пригнулась. Их эхо раздавалось в полутемном помещении. И заставляло замирать все мое существо.

Неугомонный Кирсанов ходил по парковке и упорно искал меня. Я присела на корточки и затаилась у колеса какого-то огромного внедорожника. Даже дышать перестала. Только сердце, как бешеное, колотилось в горле.

Наконец, он ушел. Удивительно настырный товарищ. И для меня это очень плохо.

Вечером я сидела в салоне у своей парикмахерши. И пыталась объяснить, что хочу прическу, которая сделает меня старше. Желательно лет на десять. Можно больше.

Волосы обрезать было жалко. Это моя гордость. Ладно, не зубы, отрастут. Решила укоротить их до плеч. Конечно, Ленка права, и надо бы подстричься совсем коротко. Но я не готова к таким радикальным переменам.

– А если парик купить? – спросила мнение парикмахер-

ши. – Видела на рынке.

– Из синтетических волос? Сейчас их никто не носит. Если только странные тетки и дешевые проститутки. Будет совсем по-дурацки. Или надо заказывать качественный. Ручной работы из натуральных волос. Но это, во-первых, дорого, во-вторых – долго. Тебе не подойдет.

– Тогда стриги! – махнула я рукой.

Парикмахерша в очередной раз уточнила, соображаю ли я, что собираюсь с собой сотворить? И вообще, я в здравом уме, или как?

– Мне надо замаскироваться, – призналась я ей. – Всего на несколько дней. Чтобы меня не узнал один человек. Так что будет отлично, если смогу выглядеть старше.

– Может, тебе еще и покраситься? – предложила парикмахерша.

– Нет, не хочу портить волосы химией. Уж лучше налысо побриться. Можешь что-то креативное сообразить? Ну, художественно выстричь стрелы или паука на затылке? Видела такое у одной девушки. Страшненько, конечно... Но зато радикально изменит мою внешность.

– Я все могу. Но ты, судя по всему, рехнулась окончательно и бесповоротно. Ты на кого будешь похожа? На перезрелую малолетку. Так тебя надо состарить, или омолодить? Ты уж определись.

– Сама не знаю. В моем случае – чем хуже, тем лучше, – вздохнула я. – Но краситься не хочу.

– Есть смываемая краска. Волосам не навредит.

Эта мысль мне понравилась. Решила, что радикальный черный цвет подойдет отлично. Сделает меня вульгарной и прибавит возраст.

Хищно защелкали ножницы, и волосы начали падать во круг кресла. Парикмахерша сделала мне длинное каре с низкой челкой. Я стала похожа на женщину-вамп. К такому имиджу подойдет кроваво-красная помада. Зачерню брови, чтобы походило на татуаж.

– Сделаешь утром начес, и будет отлично. Подними затылок, концы подвей внутрь. Ты уже сейчас на себя непохожа.

– Отлично, спасибо, – довольно улыбнулась я своему отражению в большом зеркале.

Оттуда на меня смотрела вульгарная особа глубоко за сорок. Которая, очевидно, в дикой юности увлекалась готикой. Да так и застряла там.

Утром в понедельник я поднялась ни свет ни заря. Долго накладывала макияж. Никогда не любила сильно краситься, но что делать? Яркие губы сделали меня похожей на вампиршу, выпившую на завтрак бокал свежей крови.

Надела очки в черной оправе со стразами. То, что надо. Колхоз колхозом. Их я успела вчера купить в оптике. Продащица с удивлением посмотрела на меня. Думаю, никто на этот кошмар до меня не позарился. Линзы без диоптрий вставили быстро. Очки мне совершенно не шли. И это было прекрасно.

Костюм с люрексом я тоже приобрела вчера на ближайшем рынке. Темно-красный, гармонирует с моими губами. Красные лаковые туфли на шпильке. Полное отсутствие вкуса налицо.

Я все-таки решилась – купила еще и трусы с эффектом пуш-ап. Бедра вызывающе округлились, а ягодички увеличились. В лифчик наложила ваты. Грудь поднялась, и ей стало тесно в вырезе блузки. Она нагло рвалась наружу.

Никогда не думала, что смогу выглядеть так вульгарно. Эстету Кирсанову я точно не понравлюсь. А вот хорошо это или плохо узнаю завтра.

* * *

Салон флористики «Роза и бабочка» встретил меня тишиной и свежестью. Так пахнет в тропиках. Я всегда прихожу первая и открываю салон лично. Сотрудницы появятся позже, к началу рабочего дня.

Решила, что не буду общаться с клиентами лично до тех пор, пока не перезаключу договор аренды. А то всех распугаю своим новым имиджем.

Неожиданно на пороге салона появился Борис Семенович. Он удовлетворенно осмотрел меня с ног до головы.

– И думаешь, он тебя не узнает? – усмехнулся Плетнев.

– Кто? Вы это о чем? – искренне удивилась я. – Кто меня не узнает?

– Наш новый босс уже рассказал, что в субботу ночью его домогалась проститутка. Очень нагло и умело. Она почему-то оставила свои вещи в его номере. Представь, я знаю, кому принадлежит платье.

– А мне-то что до этого? – наивно захлопала я глазами, глядя на Плетнева поверх очков. – Платье не уникальное.

– Так ты знаешь, как оно выглядит? – усмехнулся управляющий.

– Нет, понятия не имею. Да и зачем мне это? – равнодушно пожала я плечами.

– Резко зрение испортилось? – заботливо поинтересовался Борис Семенович.

– Да, и вообще решила поменять имидж, – опередила я очередной вопрос управляющего. – А что, нельзя?

– Можно, безусловно, можно. Так вот, перейдем к делу, – Борис Семенович вольготно разместился в кресле и закинул ногу на ногу, – Ты дважды задерживала арендную плату. А новый собственник ужасный педант. И он не любит подобных оплошностей.

Я налила себе чай и села в кресло напротив него:

– Это мои проблемы, Борис Семенович. И они вас не касаются.

Плетнев пошленько улыбался и раздевал меня взглядом.

– Даже чай мне не предложишь?

– Нет, – отрезала я. – Говорите, что вам от меня надо и не отвлекайте от работы. У меня дел выше крыши, не до ваших

загадок и намеков.

– Я могу замолвить за тебя словечко перед новым собственником. Он меня послушает. Кирсанов будет лично общаться с арендаторами. И со всеми сотрудниками. Очень дошный у нас новый босс. Любит все держать под контролем. Так что тебе придется разговаривать с ним лично. А я смогу убедить господина Кирсанова, что это не ты была ночью в его номере.

– Ни в каком номере я ночью не была. Я дома спала, – огрызнулась я.

– Это ты кому другому расскажи. А я тебе предлагаю помощь.

– Не нужна мне ваша помощь, – отрезала я. – Обойдусь без нее.

– Да ты послушай сначала. У меня знакомства колоссальные. Я приведу ту, которая якобы по ошибке забралась к Кирсанову в постель. Номер спутала. Ключ ей дам, который ко всем комнатам подходит. А боссу скажу, что на ресепшен ошиблись и не тот выдали. И запись в журнале задним числом организую. Заплачу ей, и она отлично изобразит тебя. Она умеет. Удивительная актриса, – восхищенно произнес Плетнев. – Девушка с редким даром. Но дорогая, зараза. А взамен от тебя надо всего ничего... Нравишься ты мне, Романова. Очень нравишься. Сходим в ресторан, посидим, отдохнем...

– Нам не о чем больше говорить, Борис Семенович.

– Не думаю, что твой маскарад его обманет. Да я и могу глаза господину Кирсанову на это открыть...

– Шантаж, значит? – возмущенно прорычала я.

– Не надо громких слов, – усмехнулся Плетнев. – Зачем драматизировать? Решим все миром.

– А мне с вами натурой расплачиваться? Ну, уж нет!

– Вредная ты, Инка. Я ж не насильник. Для начала поужинаем вместе. А там видно будет. Принуждать не стану. Обещаю.

Почему-то я поверила. Он, конечно, бабник, но с принципами.

– Вот смотрю я на вас, и удивляюсь, – я налила чашку чая и протянула ее Плетневу. Не убудет от меня. – Вы же ни одной женщине прохода не даете. Так зачем я вам сдалась?

– Для коллекции, – усмехнулся Борис Семенович.

– Не буду я вашим очередным трофеем, – огрызнулась я. – Перебьетесь.

– Тогда мне придется признаться, что я узнал, кому принадлежат вещи. И что это ты была проституткой, которая ночью пришла в его номер. Ты этим вообще подрабатываешь.

Шантажист несчастный! Зря я ему чай налила. Я не на шутку разозлилась.

– А я скажу, что вы мой сутенер. Я тоже про вас много чего знаю.

– Подружка натрещала? – вскинул брови Плетнев. – А где у тебя доказательства? Одна клевета и голословные обвинения.

ния. Твое слово против моего. Слышала о таком?

– Так я не в полиции буду рассказывать о девочках, которых вы в люксовые номера водили. И о проститутках, которым позволяли к постояльцам приставать. Об этом все знают. Только молчат. А я молчать не буду. И ваш новый босс мне поверит. Или, как минимум, у него зародятся подозрения на ваш счет. Так что допивайте чай, и идите работать, Борис Семенович. И больше ко мне с подобными вещами не приставайте.

– Мудрая ты женщина, – усмехнулся Плетнев. – Ладно, заключим перемирие. Выкручивайся сама. Не я, так другие тебя сдадут. А новый прикид тебе очень идет. Я молодость вспомнил. Эх, где мои семнадцать лет! Яркая из тебя бабенка получилась. Краше прежней. Если помощь нужна будет – обращайся. Я всегда открыт для общения.

– Это вряд ли, – отрезала я.

– Никогда не говори никогда, – философски заметил Плетнев. – Кстати, не замечал раньше, что ты такая фигуристая. У тебя такие выразительные формы! Просто вах-вах! Давно тебе надо было одежду в обтяжку носить.

Он допил чай и ушел. А ведь Плетнев прав. Я оставила в номере маленькое черное платье, которое есть у большинства женщин. Но кто-то из сотрудников может вспомнить, что видел его на мне в субботу. Когда я украшала свадьбу. И уж точно обратят внимание на то, что хозяйка салона флористики резко сменила внешний вид. Да еще так по-дурацки.

Ладно, терять мне, кроме аренды, нечего, а попытаться остаться на плаву стоит. В крайнем случае, уйду под воду с гордо поднятой головой.

И останусь в памяти сотрудников делового центра эксцентричной особой. Которая перед крахом своего салона окончательно спятила и стала одеваться как полная идиотка.

Глава 9. Инна

И так была вся на нервах, а после визита Плетнева стало еще хуже. Наговорил кучу гадостей, ушел, а я теперь дергаюсь.

Чую, не видать мне продления аренды, как своих ушей. Выгонит новый собственник, да еще и с позором. Не зря же он меня вчера так упорно искал. Видимо, реально считает меня проституткой. И не докажешь ему, что я девушка порядочная, хотя и почти разведенная.

Тут не поспоришь – сама разделась и к богатому мужику в постель забралась. Что он еще думать обо мне должен? Поверить, что я ошиблась дверью? То есть проститутка шла к другому клиенту, но промахнулась немного и нырнула под одеяло к хозяину отеля. Недоразумение вышло. Поэтому и убежала. Логично.

С другой стороны, в полицию меня сдавать Кирсанов не собирается. И смотрел он на меня в постели не зло, а с интересом. И не приставал. Благородный. Сам сказал, что беспомощных женщин не трогает.

Будь на его месте Борис Семенович, даже подумать страшно, чем бы все для меня закончилось. А потом бы сказал, что я сама этого хотела. И был бы прав. Ведь со стороны все так и выглядело.

Меня невольно передернуло. К счастью, все обошлось. Те-

перь надо думать, как спасти свой бизнес. Устала постоянно бороться за место под солнцем. А других вариантов для меня нет. Дорогой муженек сбежал, оставив с долгами и без четких перспектив на будущее. Только-только начала раскручиваться, и вот на тебе – салон могут выставить из такого удачного помещения. Я обслуживаю почти все свадьбы и банкеты, которые проходят в ресторанах этого бизнес-центра. И цветы для отеля тоже заказывают у меня.

Как убедить нового собственника, что он не пожалеет, если оставит меня арендатором? Больше не допущу просрочек платежей. Ведь мои дела медленно, но верно начали идти в гору.

Мои мысли вернулись к Кирсанову. Что-то в нем есть. Уж не говорю о том, что он безумно привлекателен. И взгляд Кирсанова мне понравился. Смотрел на меня с интересом, но без похотливости. Не то что Борис Семенович.

Ясно, что я господина Кирсанова заинтересовала. Это было очень заметно, когда я опрометчиво стащила с него простыню. Не одна я люблю спать голой. Но он повел себя достойно и элегантно вышел из пикантной ситуации. Вот что значит истинный джентльмен.

Другой на его месте матерился бы, а этот и глазом не моргнул. Просто небрежно прикрылся покрывалом. Вроде, ничего особенного с ним не произошло. И я его не завела вовсе, а так, слегка заинтриговала. Ну конечно, я в его глазах всего лишь женщина легкого поведения. А такие его не привлека-

ют.

Поняла, что Кирсанов мне понравился. Вопреки здравому смыслу. А кто бы остался равнодушен к такому роскошному экземпляру? Надо признать: он – настоящий альфа-самец. Что за дурные мысли посещают меня? С чего бы это? Я совсем запуталась. Мне сейчас много думать вредно. И так голова идет кругом.

Подошла к зеркалу и сокрушенно вздохнула от увиденного.

Я точно свихнулась. На что я вообще рассчитываю? Если меня Кирсанов не узнает, так примет за дуру. И тоже аренду продлять не станет. Кто с ненормальной захочет дело иметь?

Хотя мой новый имидж Борису Семеновичу понравился. Но у него очень своеобразное понятие о женской привлекательности. Видимо, сохранил воспоминания с молодости. А тут я в новом красном костюме и с черным каре – пламенный привет из его бурной юности.

Надо взять себя в руки и успокоиться. Все не так страшно. Я на себя не похожа, уже хорошо. Выгляжу странно. Ну и что? Кого это касается? Да никого.

Эх, сейчас бы мне рюмочка коньяка не повредила. Для храбрости. Или водки, на крайний случай. Но алкоголя у меня в салоне нет, увы. Не люблю я спиртное, особенно крепкие напитки.

Однако вчера мы с Ленкой знатно посидели у меня дома. И ничего, смогла и работу организовать и от Кирсанова убе-

жать. Мы ж не напивались, а чисто по паре глотков для снятия стресса. И ведь помогло! Вот и сейчас капелька коньяка меня бы подбодрила.

Если продлят аренду, приглашу Ленку в ресторан. Расслабимся по полной. А если не продлят, тем более расслабимся. Закажу шашлык из осетрины, а к нему какое-нибудь дорогое белое вино. Чтобы почувствовать вкус жизни. А потом продам то, что останется от фирмы, и пойду работать в супермаркет продавцом. Или уборщицей. Кем возьмут. Я никакой работы не боюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.